

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА В
БЕЛАРУСИ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА**

Автор_ки:

Никита Матющенко (Respect-Protect-Fulfill) - концепция, основное исследование и подготовка основного текста.

Алена Чехович (Human Constanta) - структурная редактура, дополнительное исследование и подготовка содержательной части текста.

Редакторка: Алена Чехович.

Участни_цы:

Кирилл Кофанов (Human Constanta) - исследовательская поддержка и работа с библиографией.

Энира Броницкая (Human Constanta) - исследовательская поддержка.

Анна Ал. - исследовательская поддержка.

Мария Слепцова - исследовательская поддержка.

Настоящий доклад опубликован организациями Human Constanta и Respect-Protect-Fulfill.

Копирование, распространение и публичное использование настоящей работы допускаются при условии надлежащего указания Human Constanta и Respect-Protect-Fulfill в качестве источника и при условии, что работа не используется в коммерческих целях.

БЛАГОДАРНОСТИ

Концепция настоящего доклада, а также первоначальное исследование и подготовка текста стали возможны благодаря поддержке Prague Civil Society Centre.

Автор_ки выражают искреннюю благодарность бывшим и нынешним сотрудни_цам Helsinki Foundation for Human Rights за их неоценимую помощь и сопровождение на начальных этапах исследования и подготовки доклада. Они также благодарят MD и RM, которые на протяжении многих лет вносили вклад в исследование и подготовку настоящего доклада; их поддержка и солидарность остаются в памяти авторов и глубоко ценятся.

Автор_ки также выражают благодарность всем людям, организациям, государственным учреждениям и, особенно, проситель_ницам убежища, которые поделились информацией для подготовки настоящего доклада.

O RESPECT-PROTECT-FULFILL И HUMAN CONSTANTA

Respect-Protect-Fulfill (RPF) - независимая беларуская правозащитная организация, базирующаяся в Литве. Она работает над продвижением ответственности за политические репрессии и предоставляет юридическую защиту лицам, преследуемым беларускими властями. Опираясь на экспертизу в области международного права, RPF определяет и задействует соответствующие международные механизмы, которые могут быть использованы для восстановления справедливости и прав жертв политических репрессий в Беларуси.

Human Constanta - беларуская правозащитная организация, занимающаяся продвижением общественных интересов и совместных действий в ответ на современные вызовы в области прав человека в Беларуси. Организация главным образом сосредоточена на защите и адвокации прав человека иностранных граждан_ок и людей без гражданства в Беларуси.

СОДЕРЖАНИЕ

БЛАГОДАРНОСТИ	3
О RESPECT-PROTECT-FULFILL И HUMAN CONSTANTA	4
СОДЕРЖАНИЕ	5
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	7
ВВЕДЕНИЕ	9
МЕТОДОЛОГИЯ	13

РАЗДЕЛ I. ПРАВОВАЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ В БЕЛАРУСИ .....

A. Общая информация и законодательная база	15
B. Основные акторы в сфере вынужденной миграции	16
C. Виды международной защиты и связанные с ними концепции	18
D. Статистика	22

РАЗДЕЛ II. ДОСТУП К ПРОЦЕДУРЕ УБЕЖИЩА И ВЫЯВЛЕНИЕ ЛИЦ, НУЖДАЮЩИХСЯ В ЗАЩИТЕ .....

A. Правовая база, регулирующая доступ к процедуре убежища	24
B. Выявление лиц, нуждающихся в международной защите, среди нерегулярных мигрантов	25
1. Правовая база и институциональные полномочия ГПК и ДГиМ	25
2. Сотрудничество властей с НПО при выявлении лиц, нуждающихся в международной защите, среди задержанных иностранцев	26
C. Гарантии обеспечения эффективного доступа к процедуре убежища	28
1. Доступность перевода	28
2. Доступность информации о праве ходатайствовать об убежище	29
3. Доступность юридической помощи	30
D. Приостанавливающее действие подачи ходатайства о международной защите	32
E. «Распределительные квоты» на регистрацию ходатайств о международной защите	33
F. Практика	34

РАЗДЕЛ III. ПРОЦЕДУРА УБЕЖИЩА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТАТУСА (ПОСБ) .....

A. Процедура определения статуса беженца	38
B. Обычная и ускоренная ПОСБ	40
C. Практика	41
1. Отказ в международной защите лицам, ищущим убежище, на основании концепции безопасной третьей страны	41
2. Непроведение медицинских обследований лиц, ищущих убежище	44

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ IV. СУДЕБНОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ И ДОСТУП К ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ	45
A. Судебное обжалование	45
1. Обзор	45
2. Процедура обжалования после обычной ПОСБ	46
3. Процедура обжалования после ускоренной ПОСБ	46
B. Доступ к юридической помощи	47
РАЗДЕЛ V. УСЛОВИЯ ПРИЁМА ЛИЦ, ИЩУЩИХ УБЕЖИЩЕ, И ЛИЦ, ПОЛУЧИВШИХ ЗАЩИТУ	49
A. Условия приёма	49
1. Свобода передвижения	49
2. Финансовая помощь	49
3. Жильё	51
4. Трудоустройство и образование	52
5. здравоохранение	53
6. Консультирование	53
B. Преференциальный режим для мигрант_ок из Украины	54
1. Проживание и миграционный статус	54
2. здравоохранение	54
3. Трудоустройство	55
4. Образование	55
РАЗДЕЛ VI. ЗАЩИТА ОТ ВЫСЫЛКИ	56
A. Гарантии защиты от высылки в национальном законодательстве	56
B. Отсутствие защиты от высылки, обеспечиваемой ООН	57
1. Систематическое несоблюдение обеспечительных мер	58
2. Несоблюдение Соображений КПЧ	59
C. Применение стандартов невысылки к отдельным категориям иностран_ок	60
1. Обращение с лицами, ищущими убежище, из России: случаи высылки и показатели признания	60
2. Транзитные мигрант_ки	63
3. Иностран_ки, находящиеся в розыске	66
РАЗДЕЛ VII. ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ ЛИЦ, ИЩУЩИХ УБЕЖИЩЕ	71
A. Правовая база, регулирующая лишение свободы	71
1. Задержание лиц, ищущих убежище, с целью установления личности	71
2. Задержание лиц, ищущих убежище, в контексте депортации и выдворения	72
3. Задержание лиц, ищущих убежище, в контексте экстрадиции	74
B. Доступ к средствам правовой защиты от содержания под стражей	76
C. Условия содержания под стражей	78

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

BYN – белорусский рубль

КПП – Конвенция против пыток

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь

ДГиМ – Департамент по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь

ЕКПЧ – Европейская конвенция по правам человека

ЕСРЕ – Европейский совет по делам беженцев и изгнанников

ЕСПЧ – Европейский суд по правам человека

ЕС – Европейский союз

EUR – евро

КПЧ ООН – Комитет ООН по правам человека

HRW – Human Rights Watch

МПГПП – Международный пакт о гражданских и политических правах

МОМ – Международная организация по миграции

Закон об иностранцах – Закон «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь»

Закон о беженцах – Закон “О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь”

Меморандум – Меморандум о взаимопонимании по вопросу мониторинга границы Республики Беларусь и доступа к процедуре предоставления убежища на территории Республики Беларусь, заключённый между Государственным пограничным комитетом Республики Беларусь, Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Международной организацией по миграции, РОО «Белорусское общество Красного Креста» и ОО «Белорусское движение медицинских работников»

МИД – Министерство иностранных дел Республики Беларусь

МВД – Министерство внутренних дел Республики Беларусь

Протокол о намерениях – Протокол о намерениях по сотрудничеству в вопросе мониторинга доступа иностранных граждан и лиц без гражданства к процедуре определения статуса беженца в Республике Беларусь, заключённый между Министерством внутренних дел Республики Беларусь, Представительством Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Республике Беларусь, Представительством Международной организации по миграции в Республике Беларусь, республиканским общественным объединением «Белорусское общество Красного Креста» и общественным объединением «Белорусское движение медицинских работников»

НПО – неправительственная организация
ЦИП – центр изоляции правонарушителей
ПИКоАП – Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях

СКБ – Служба консультирования беженцев
Конвенция о беженцах – Конвенция 1951 года о статусе беженцев и Протокол 1967 года
Положение о депортации – Положение о порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства

Положение о высылке – Положение о порядке высылки иностранных граждан и лиц без гражданства из Республики Беларусь

Положение о денежной помощи – Положение о порядке предоставления денежной помощи иностранным гражданам и лицам без гражданства, ходатайствующим о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища в Республике Беларусь, а также иностранным гражданам и лицам без гражданства, которым предоставлен статус беженца или убежища в Республике Беларусь

Постановление № 461 – Постановление Совета Министров № 461 «Вопросы предоставления иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь»

РОВД – Районный отдел внутренних дел
ПОСБ – процедура определения статуса беженца

Инструкция по ПОСБ – Инструкция о порядке организации работы в Республике Беларусь при рассмотрении ходатайств о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища, ходатайств о продлении дополнительной защиты, ходатайств о воссоединении семьи, принятии решений об утрате или аннулировании статуса беженца или дополнительной защиты, а также подготовке предложений об утрате или лишении убежища

ГПК – Государственный пограничный комитет
СИЗО - следственные изоляторы
СОП – Стандартные операционные процедуры по выявлению жертв торговли людьми, сексуального и гендерного насилия, а также лиц, ищущих убежища, среди лиц, задержанных за незаконный въезд или пребывание в Беларуси

БТС – безопасная третья страна
ИВС – изолятор временного содержания
ООН – Организация Объединённых Наций
УВКБ ООН – Верховный комиссар ООН по делам беженцев
РГПЗ ООН – Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий доклад представляет собой комплексный анализ системы международной защиты в Беларуси, рассматривая как её правовую базу, так и реальные условия, с которыми сталкиваются вынужденные мигрант_ки, ищущие защиту. Доклад основан на многолетнем мониторинге, работе с кейсами и свидетельствах, собранных Human Constanta и Respect-Protect-Fulfill в период с 2016 года, когда Human Constanta начала работу по вопросам миграции и прав человека в Беларуси, по декабрь 2025 года.

До 2021 года Беларусь получала относительно небольшое количество ходатайств о предоставлении убежища - как правило, менее 1000 в год, несмотря на её стратегически важное положение в региональной миграционной динамике. Страна долгое время функционировала преимущественно как транзитное государство, а не как страна назначения, и эту роль она играет как минимум с 1990-х годов. (1) За редкими исключениями, наиболее заметным из которых стало прибытие граждан_ок Украины после 2014 года, лица, ищущие убежище в Беларуси, как правило, стремились попасть далее в Европейский союз (далее - «ЕС»), а не искать долгосрочную защиту непосредственно в Беларуси. Эта ситуация существенно изменилась после февраля 2022 года, когда после полномасштабного вторжения России в Украину значительно выросло число ходатайств о международной защите, главным образом от граждан_ок Украины. Эти структурные особенности оказали глубокое влияние как на государственную политику, так и на практику в сфере международной защиты.

В то же время Беларусь долгое время воспринималась ЕС преимущественно через призму миграционного контроля. В 2018 году в Беларуси был запущен финансируемый ЕС проект, направленный на создание полноценной стратегии управления нерегулярной миграцией и строительство центров размещения мигрант_ок. (2) Документация проекта отражала признание ЕС Беларуси как важного буферного государства для защиты внешних границ ЕС от потоков нерегулярной миграции, направляющихся на запад, при этом практически не учитывая авторитарную политическую систему Беларуси и её хорошо задокументированную ситуацию с правами человека. Такой избирательный подход способствовал формированию технократического сотрудничества в сфере миграции, в рамках которого управление границами и сдерживание миграции ставились выше обеспечения доступа к убежищу и эффективных гарантий защиты.

Доклад преследует три взаимосвязанные цели. Во-первых, он знакомит международную аудиторию с белорусской системой убежища, о которой до сих пор имеется крайне мало надёжной и систематизированной информации. Во-вторых, он оценивает национальное

---

1. Дмитрий Куделка, «Миграционное поведение этнических групп в Беларуси» в сборнике «Международная миграция населения: Россия и современный мир», том 13 (MAX Press 2005).

2. Международная организация по миграции, МОМ помогает Беларуси разработать политику управления нерегулярной миграцией (МОМ 2018) <https://www.iom.int/news/iom-helps-belarus-develop-irregular-migration-management-policy> дата обращения: 18 февраля 2026 г.

законодательство и административную практику в сфере убежища, уделяя особое внимание их соответствию международному праву бежен_ок и международным стандартам в области прав человека. В-третьих, он обобщает и анализирует почти десятилетний практический опыт Human Constanta в предоставлении юридической помощи, мониторинге процедур и документировании нарушений, затрагивающих лиц, ищущих убежище, и бежен_ок.

Правовая база, регулирующая международную защиту в Беларуси, претерпела заметную реформу в 2016-2017 годах. Эти изменения формально усилили гарантии защиты от высылки, разрешили пограничным органам принимать ходатайства о международной защите в пунктах пропуска через государственную границу и расширили ряд социальных гарантий, доступных лицам, ищущим убежище, и получателям защиты. (3) На бумаге реформы свидетельствовали о движении в сторону большего соответствия международным обязательствам. Однако, как показывает настоящий доклад, законодательные улучшения не привели к обеспечению эффективной защиты на практике.

Многочисленные доклады международных правозащитных организаций, включая Human Rights Watch (4) и Amnesty International (5), неоднократно указывали на несостоятельность белорусской системы убежища. В 2017 и 2018 годах эти организации пришли к выводу, что в Беларуси отсутствует функционирующая система убежища и что страна неоднократно подвергала лиц, ищущих убежище, реальному риску пыток и жестокого обращения посредством возвратов и неформальных передач в страны происхождения. Тем не менее до настоящего времени не предпринималось попыток представить системный и долгосрочный анализ белорусского законодательства об убежище, его внутренних противоречий, расхождений с международными стандартами и эволюции практики с течением времени.

Рассматриваемый период характеризуется двумя крупными миграционными кризисами, которые выявили структурные слабости белорусской системы убежища и неспособность либо нежелание властей реагировать в соответствии с требованиями прав человека. Первый кризис развернулся в 2016 году в городе Бресте, где тысячи граждан_ок России, преимущественно из Чечни и других республик Северного Кавказа, оказались заблокированы на белорусско-польской границе после того, как польские власти незаконно отказались регистрировать их ходатайства о предоставлении убежища. (6)

---

3. Human Constanta, Вынужденная миграция в Беларуси (2016) 7. <<https://humanconstantaby.org/vynuzhdennaya-migraciya-v-belarusi/>> доступно 18 Февраля 2026.

4. Human Rights Watch, Всемирный доклад 2018: Беларусь (Human Rights Watch 2018) <https://www.hrw.org/world-report/2018/country-chapters/belarus> дата обращения: 18 февраля 2026г.

5. Amnesty International, Беларусь (Доклад Amnesty International 2025) <https://www.amnesty.org/en/countries/europe-and-central-asia/belarus/report-belarus/> дата обращения: 18 февраля 2026 г.

6. Human Constanta, Невидимые беженцы на белорусско-польской границе 2016-2017 (Human Constanta 2018) <https://humanconstantaby.org/wp-content/uploads/2018/01/Invisible-refugees-2016-2017.pdf> дата обращения: 18 февраля 2026 г.

Ситуация ещё больше ухудшилась в марте 2020 года, когда польские власти перестали принимать ходатайства о международной защите с 12 марта, ещё до официального закрытия границы 15 марта в связи с пандемией COVID-19. С этого момента была прекращена продажа билетов на поезд Брест - Тересполь, что фактически лишило лиц, ищущих убежище, единственного канала, через который польские пограничные органы хотя бы минимально соблюдали процедурные гарантии. В результате мигрант_ки в Бресте оказались полностью лишены реальной возможности получить доступ к процедурам убежища в Польше. (7)

Второй кризис, начавшийся в 2021 году, перерос в масштабный гуманитарный кризис на границах Беларуси с государствами-членами ЕС (Латвией, Литвой и Польшей), где десятки тысяч граждан_ок третьих стран подвергались вытеснениям, насилию и лишениям по обе стороны границы. (8) Хотя белорусские власти играли центральную роль в содействии миграционным потокам с целью оказания политического давления на ЕС, они также предприняли ряд конкретных действий, существенно повлиявших на динамику кризиса. В 2021 году Беларусь официально приостановила действие соглашения о реадмиссии с ЕС (9) - шаг, имевший как практическое, так и символическое значение и обозначивший отказ от сотрудничества в сфере управления миграцией.

Между этими двумя кризисами положение лиц, ищущих убежище, ещё более ухудшилось в результате глубокой деградации ситуации с правами человека после сфальсифицированных президентских выборов 2020 года. Систематическое уничтожение гражданского общества, ликвидация независимых организаций, включая Human Constanta, и криминализация незарегистрированной деятельности привели к разрушению инфраструктуры помощи всем мигрант_кам. Юридическая, гуманитарная и медицинская помощь фактически стала недоступной, а правозащитни_цы и волонтер_ки подвергались преследованию, были вынуждены покинуть страну или оказались в заключении за попытки оказания помощи. (10)

Недавние оценки УВКБ ООН подтверждают, что эти процессы имели долгосрочные последствия. Доступ к процедурам убежища остаётся серьёзно ограниченным, возможности по размещению недостаточны, а процедурные гарантии, включая доступ к

-
7. Human Constanta, Ситуация с беженцами на белорусско-польской границе, январь-март 2020 г. (Human Constanta 2020) <https://humanconstanta.org/situaciya-s-bezhencami-na-belarussko-polskoj-granice-yanvar-mart-2020-g/> дата обращения: 18 февраля 2026 г.
  8. Human Constanta, Гуманитарный кризис на белорусско-польской границе 2021-2022 гг. (Human Constanta 2022) <https://humanconstanta.org/humanitarian-crisis-ru-2021-2022/#!/tab/420467383-12> дата обращения: 18 февраля 2026 г.
  9. Президент Республики Беларусь, Законопроект о приостановлении соглашения о реадмиссии с ЕС будет внесён в Палату представителей (Президент Республики Беларусь, 2026) <https://president.gov.by/en/events/po-resheniyu-prezidenta-v-palatu-predstaviteley-postupit-zakonoproekt-o-priostanovlenii-soglasheniya-s-es-o-readmissii> дата обращения: 18 февраля 2026 г.
  10. Human Constanta, Запрет правозащитной деятельности в Беларуси (Human Constanta 2022) <https://humanconstanta.org/wp-content/uploads/2022/02/outlawing-human-rights-work-in-belarus.pdf> дата обращения: 18 февраля 2026 г.

юридической помощи и эффективным средствам правовой защиты, в значительной степени носят иллюзорный характер. (11) Широкое применение концепции «безопасной третьей страны» без достаточных гарантий, длительные задержки при регистрации ходатайств и почти полная неэффективность судебного контроля в совокупности подрывают защиту от высылки и делают систему международной защиты в Беларуси в значительной степени неработающей на практике.

---

11. Верховный комиссар ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Представление Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев по делу Н.М.М. и другие против Латвии (жалоба № 42165/21) в Большой палате Европейского суда по правам человека (18 октября 2024 г.) § 2.2.9 <https://www.refworld.org/jurisprudence/amicus/unhcr/2024/en/148873> дата обращения: 18 февраля 2026 г.

МЕТОДОЛОГИЯ

В настоящем докладе применяется смешанный исследовательский подход, сочетающий правовой и политический анализ с качественным эмпирическим исследованием, с целью изучения функционирования системы международной защиты в Беларуси как в законодательстве, так и на практике. Во-первых, был проведён доктринальный и политический анализ, охватывающий период с 2016 по 2025 год. Этот компонент основывался на изучении национального законодательства, политических документов и официальных заявлений, дополненных докладами международных и неправительственных организаций. Правовой анализ сосредоточен преимущественно на реализации и практическом применении норм, поскольку международные договоры, хотя формально и обладают прямым действием в Беларуси, применяются на практике непоследовательно, за исключением отдельных случаев, таких как процедуры экстрадиции. В связи с этим анализ акцентирует внимание на действующей правоприменительной практике, а не только на формальных международных обязательствах. Во-вторых, было проведено качественное исследование посредством индивидуальных углублённых полуструктурированных интервью, направленных на выявление практического и экспертного восприятия функционирования политики и процедур в сфере убежища. С учётом неполного характера выборки и существующих ограничений доступа качественные выводы не претендуют на статистическую репрезентативность, а скорее дают иллюстративное представление о тенденциях, практиках и опыте людей в рамках системы убежища. Часть качественных данных отражает ситуацию на момент их сбора и потому может частично предшествовать недавним изменениям.

Исследование опирается на несколько источников для обеспечения сопоставления и проверки выводов. К ним относятся официальная информация, полученная Human Constanta от белорусских государственных органов, в частности Департамента по гражданству и миграции (далее - «ДГиМ»), Государственного пограничного комитета (далее - «ГПК») и Администрации Президента Республики Беларусь, а также данные офисов УВКБ ООН в Беларуси и Польше, материалы из открытых источников и интервью с лицами, ищущими убежище, и экспертами. В доклад также включён организационный опыт, накопленный в ходе работы с вынужденными мигрантами в Беларуси. Исследование и подготовка текста проводились в период с ноября 2017 года по январь 2026 года.

На первоначальном этапе (ноябрь 2017 года - апрель 2018 года) в адрес соответствующих государственных органов и международных акторов были направлены официальные запросы о предоставлении публичной информации; на последующих этапах проекта обновлённая информация запрашивалась по мере необходимости.

Методологическая поддержка также была предоставлена Хельсинкским фондом по правам человека при уточнении значения позиции УВКБ ООН 1997 года относительно применения концепции «безопасной третьей страны» к Беларуси; окончательная переписка по данному вопросу была получена через каналы УВКБ ООН в апреле 2017 года.

Эмпирический материал дополнительно включает анализ документов и интервью, проведённые в 2017-2018 и 2021-2022 годах. Были проанализированы шестнадцать отрицательных решений, вынесенных ДГиМ в период с 2013 по 2024 год; эти решения были добровольно предоставлены клиент_ками и использовались для изучения возможных моделей аргументации в процессе принятия решений, при этом признаётся, что небольшой и несистемный характер выборки не позволяет делать обобщения относительно институциональной практики.

Интервью были проведены с тремя лицами, ожидавшими решения по предоставлению статуса беженца в Беларуси, лично в Минске и Бресте в декабре 2017 года и марте 2018 года. Дополнительные интервью были проведены с пятнадцатью иностранными гражданами, которые следовали через Беларусь с целью получения защиты в Польше; тринадцать участниц происходили из России, преимущественно из Чеченской Республики, и двое - из Таджикистана. Интервью проводились лично в Бресте либо дистанционно по телефону. Последующий этап полевой работы проходил в 2021-2022 годах и включал интервью с четырьмя лицами, ищущими убежище в Минске, которые пытались пересечь границу ЕС для подачи ходатайства о международной защите. Хотя участницы являлись транзитными просительницами убежища, вопросы интервью были в основном сосредоточены на их опыте пребывания в Беларуси, включая попытки получить международную защиту в стране и препятствия, с которыми они столкнулись. Исследовательский процесс также поддерживался активистами, волонтерами и неправительственными акторами, которые содействовали доступу к участницам и предоставляли контекстуальные знания через экспертные интервью.

Исследование проводилось в сложной и ограничительной среде, характеризующейся ограниченным доступом к мигрантам и лицам, ищущим убежище, относительно небольшим числом специализированных организаций гражданского общества и неблагоприятным политическим климатом для исследований вынужденной миграции в Беларуси. После сфальсифицированных президентских выборов 2020 года масштабные репрессии против гражданского общества существенно затронули независимую исследовательскую и мониторинговую деятельность. В этом контексте Human Constanta была принудительно ликвидирована в 2021 году, а её офисы в Минске и Бресте были закрыты в декабре 2022 года, что фактически положило конец постоянному присутствию на местах и ограничило возможности для дальнейшей полевой работы и непосредственного сбора данных. В связи с этим необходимо признать и ряд дополнительных ограничений. Не вся запрашиваемая информация была предоставлена государственными органами; количество доступных административных решений крайне ограничено; а сама сфера остаётся недостаточно исследованной, что приводит к ограниченному числу недавних публикаций. Эти обстоятельства обусловили большую зависимость исследования от экспертных оценок, практического опыта специалистов, ранее собранных материалов и организационного опыта.

РАЗДЕЛ I. ПРАВОВАЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ В БЕЛАРУСИ

В данном разделе представлен обзор правовой базы, регулирующей международную защиту в Беларуси, а также институциональной структуры, ответственной за её реализацию. В нём также описываются формы международной защиты, доступные в Беларуси, и правовые концепции, применяемые на практике.

А. Общая информация и законодательная база

Первое белорусское законодательство, касающееся вынужденной миграции, - Закон «О беженцах» - было принято и вступило в силу в 1995 году. (12) На тот момент национальная система убежища оставалась недостаточно развитой и ещё не соответствовала международным стандартам защиты беженцев.

В 1997 году УВКБ ООН рекомендовало не применять концепцию безопасной третьей страны (далее - «БТС») к лицам, ищущим убежище, и беженцам, находившимся или следовавшим транзитом через Беларусь. (13) Такая позиция отражала обеспокоенность отсутствием достаточных правовых гарантий и институционального потенциала для обеспечения эффективного доступа к международной защите.

Существенные изменения произошли в 2001 году, когда Беларусь присоединилась к Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Протоколу 1967 года (далее - «Конвенция о беженцах»). Присоединение к этим международным договорам стало формальным подтверждением приверженности Беларуси международному праву беженцев и создало основу для дальнейших законодательных реформ в сфере убежища и вынужденной миграции.

Правовая база, регулирующая международную защиту, получила дальнейшее развитие с принятием в 2008 году Закона «О предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты иностранным гражданам и лицам без гражданства в Республике Беларусь» (далее - «Закон о беженцах»). (14) Закон о беженцах закрепил принцип невысылки, запрещающий выдворение лиц в страну, где их жизни или безопасности может угрожать опасность.

---

12. Закон Республики Беларусь от 22 февраля 1995 г. № 3605-XII «О беженцах» (Law of the Republic of Belarus of 22 February 1995 No 3605-XII On Refugees) ст. 12.

13. Верховный комиссар ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Справочная информация о ситуации в Беларуси в контексте концепции «безопасной третьей страны» (1 марта 1997 г.) §19 <http://www.refworld.org/docid/3ae6b33210.html> дата обращения: 18 февраля 2026 г.

14. Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-З «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь» <https://etalonline.by/document/?regnum=h10800354> дата обращения: 18 февраля 2026 г. (Закон о беженцах).

Закон о беженцах реализуется через Инструкцию о порядке организации работы при рассмотрении ходатайств о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты и убежища в Республике Беларусь (далее - «Инструкция по ПОСБ»). (15) Кроме того, Закон «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (далее - «Закон об иностранцах») (16) регулирует ряд миграционных процедур и совместно с Законом о беженцах определяет права и правовые гарантии, предоставляемые лицам, ищущим убежище, в Беларуси, включая доступ к трудоустройству, жилью и медицинской помощи.

Эти законодательные изменения побудили УВКБ ООН пересмотреть свою прежнюю оценку белорусской системы убежища. В апреле 2018 года УВКБ ООН заявило, что его рекомендация 1997 года больше не отражает «существенно улучшившуюся текущую ситуацию для лиц, ищущих убежище, и беженцев в Беларуси», особо отметив присоединение Беларуси к Конвенции о беженцах и усиление правовых гарантий, доступных лицам, нуждающимся в защите. (17)

Тем не менее последующие события свидетельствуют о том, что улучшения правовой и институциональной базы не устранили полностью практические проблемы функционирования системы убежища. Несмотря на наличие формальной правовой базы, в целом соответствующей международным стандартам, в последние годы белорусская система убежища сталкивается с возрастающим операционным давлением. В 2024 году сообщалось о задержках регистрации ходатайств о предоставлении убежища сроком до 4,5 месяцев, главным образом из-за ограниченной способности государственных органов обрабатывать заявления. (18) Хотя эти ограничения негативно влияли на своевременный доступ к процедурам, показатели признания на первой инстанции оставались стабильно высокими, особенно для заявителей из Украины (см. Раздел I (D) для более подробной информации). В этих условиях УВКБ ООН продолжило тесное взаимодействие с ДГиМ, сосредоточив внимание на сохранении доступа к процедурам убежища, особенно для заявителей не из Украины.

В. Основные акторы в сфере вынужденной миграции

ДГиМ является основным государственным органом, ответственным за реализацию национального законодательства и политики в сфере вынужденной миграции и

-
15. Инструкция о порядке организации работы при рассмотрении заявлений о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты и убежища в Республике Беларусь, утверждённая постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 22 июня 2017 г. № 173 «О статусе беженца, дополнительной защите и убежище в Республике Беларусь» <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=W21732257> дата обращения: 18 февраля 2026 г.
  16. Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» <https://etalonline.by/document/?regnum=h11000105> дата обращения: 18 февраля 2026 г. (Закон об иностранцах).
  17. УВКБ ООН, информация, предоставленная Хельсинкскому фонду по правам человека, апрель 2018 г. (имеется у автора).
  18. Страновая команда ООН. Четвёртый УПО Беларуси, апрель 2025 г.

международной защиты. (19) Он представляет собой структурное подразделение Министерства внутренних дел (далее - «МВД») и отвечает за проведение процедуры определения статуса беженца (далее - «ПОСБ»). (20) ДГиМ осуществляет деятельность через центральный аппарат в Минске и региональные подразделения во всех административных центрах.

Ряд других государственных органов также обладает значительными полномочиями в сфере вынужденной миграции. К ним относятся Совет Министров, ГПК, Комитет государственной безопасности (также известный как «КГБ») и Президент Беларуси. Согласно Закону о беженцах, Совет Министров уполномочен, в частности, принимать положения, регулирующие пребывание лиц, ищущих убежище, в Беларуси, определять порядок предоставления временной защиты и регулировать предоставление финансовой помощи лицам, ищущим убежище. (21)

ГПК уполномочен принимать ходатайства о международной защите от иностранных граждан_ок в пунктах пропуска через государственную границу, а также от иностран_ок, задержанных пограничными органами. (22) Кроме того, он может направлять в ДГиМ предложения о приостановлении или прекращении рассмотрения ходатайств о предоставлении защиты, утрате или аннулировании статуса бежен_ки или дополнительной защиты, а также об утрате или лишении убежища. (23)

Комитет государственной безопасности предоставляет ДГиМ имеющуюся информацию о лицах, ищущих убежище, чьи ходатайства находятся на рассмотрении, и также может направлять предложения о приостановлении или прекращении процедур рассмотрения ходатайств о защите, а также об аннулировании международной защиты или убежища. (24)

Президент Республики Беларусь обладает полномочиями предоставлять убежище (в русском языке: «убежище»; см. подраздел «С» для более подробной информации), а также, при наличии оснований, принимать решения о его утрате или лишении. (25)

Помимо государственных учреждений, в сфере миграции действуют несколько международных и неправительственных акторов. К ним относятся Представительство Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) в Беларуси, Беларусское общество Красного Креста и Служба консультирования беженцев (далее - «СКБ») - совместная инициатива УВКБ ООН и неправительственной организации «Беларусское движение медицинских работников».

---

19. Положение о Департаменте по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утверждённое Указом Президента Республики Беларусь от 4 июня 2004 года № 268 <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30400268> дата обращения: 18 февраля 2026 г., п. 6.1.

20. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 10(2)(4).

21. Там же, ст. 9(3), (5), (8).

22. Там же, ст. 11(2)-(4).

23. Там же, ст. 11(7).

24. Там же, ст. 12.

25. Там же, ст. 8(6).

Представительство УВКБ ООН было открыто в Беларуси в 1995 году. (26) Его деятельность в основном сосредоточена на продвижении прав лиц, нуждающихся в международной защите, укреплении потенциала государственных органов и, в отдельных случаях, признании потребностей лиц в защите в соответствии со Статутом УВКБ ООН. УВКБ ООН поддерживает СКБ, которая предоставляет бесплатные юридические и социальные консультации лицам, ищущим убежище, по вопросам государственной ПОСБ, получения вида на жительство и процедур натурализации, а также доступа к здравоохранению, образованию и трудоустройству. (27)

Беларусское общество Красного Креста в сотрудничестве с УВКБ ООН предоставляет социальные консультации, распределяет продуктовые наборы и гигиенические комплекты, а также осуществляет экстренную и ежемесячную финансовую помощь УВКБ ООН лицам, ищущим убежище, беженцам и людям без гражданства. Организация также помогает получателям помощи в доступе к первичной и специализированной медицинской помощи, трудоустройству и возможностям профессионального обучения. (28)

Несмотря на важную роль международных организаций и гуманитарных акторов, следует отметить, что их способность эффективно поддерживать лиц, нуждающихся в международной защите в Беларуси, остаётся существенно ограниченной из-за узких мандатов, ограниченного доступа и сокращённого присутствия на местах.

Представительство УВКБ ООН в Беларуси работает с небольшим штатом сотрудни_ц и взаимодействует преимущественно с лицами, которые формально выражают намерение ходатайствовать о международной защите в Беларуси, что исключает большие группы мигрант_ок, находящихся в приграничных районах и пытающихся получить убежище в ЕС. Беларусское общество Красного Креста, которое часто характеризуется как организованная государством неправительственная организация (GONGO), осуществляет свою деятельность исключительно с разрешения государственных властей. (29) После масштабных репрессий против организаций гражданского общества и правозащитни_ц ни один независимый актор гражданского общества больше не продолжает деятельность на местах, (30) что ещё больше ограничивает доступ вынужденных мигрант_ок в Беларуси к защите, мониторингу и гуманитарной помощи.

С. Виды международной защиты и связанные с ними концепции

Беларусское законодательство предусматривает четыре вида международной защиты: статус беженца, дополнительную защиту, убежище и временную защиту, при этом защита

---

26. Представительство УВКБ ООН в Беларуси, «Обзор» <https://www.unhcr.org/by/overview> дата обращения: 18 февраля 2026 г.

27. RCS, «О нас» https://www.facebook.com/RCS.Belarus/directory_privacy_and_legal_info дата обращения: 18 февраля 2026 г.

28. Представительство УВКБ ООН в Беларуси, «Проекты» <https://www.unhcr.org/by/projects> дата обращения: 18 февраля 2026 г.

29. Human Constanta, Пропавшие и погибшие мигранты в Беларуси: право и практика (2024) https://humanconstant.org/wp-content/uploads/2024/09/itog3_compressed.pdf дата обращения: 18 февраля 2026 г., 16.

30. Amnesty International, «Беларусь: необходимо остановить масштабные репрессии против организаций гражданского общества» <https://www.amnesty.org/en/latest/press-release/2021/07/belarus-sweeping-crackdown-on-civil-society-organizations-must-be-stopped/> дата обращения: 18 февраля 2026 г.

от высылки регулируется как отдельная правовая гарантия. Хотя эти механизмы в целом соответствуют международным стандартам, их правовая конструкция и практическое применение вызывают ряд вопросов, связанных с доступностью, прозрачностью и соответствием международному праву беженцев и международному праву прав человека.

Статус беженца

Статус беженца может быть предоставлен «иностранцу, находящемуся на территории Республики Беларусь вследствие обоснованных опасений стать жертвой преследования в государстве своей гражданской принадлежности по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определённой социальной группе или политических убеждений и не имеющему возможности или не желающему вследствие таких опасений пользоваться защитой этого государства; либо лицу без гражданства, находящемуся на территории Республики Беларусь вследствие указанных опасений и не имеющему возможности или не желающему вследствие таких опасений вернуться в государство своего прежнего обычного места жительства». (31)

Статус беженца предоставляется на период существования обстоятельств, вызвавших опасения преследования. (32) Закон о беженцах не устанавливает фиксированного срока действия статуса беженца и не предусматривает его периодического пересмотра.

Закон о беженцах содержит положения об исключении в статьях 3 и 53. Статья 3 отражает основания исключения, предусмотренные статьёй 1(D), (E) и (F) Конвенции 1951 года о статусе беженцев. Однако статья 53 (часть 2, пункт 3) вводит дополнительное основание исключения, согласно которому иностранно_й граждан_ке, осуждённому в Беларуси за преступление, отнесённое Уголовным кодексом к категории особо тяжких, и чья судимость не снята и не погашена, должно быть отказано в предоставлении статуса бежен_ки. Это положение подвергалось критике со стороны УВКБ ООН, которое в ходе подготовки закона рекомендовало исключить его как несовместимое с Конвенцией о беженцах, содержащей исчерпывающий перечень оснований исключения. (33)

Дополнительная защита

Дополнительная защита может быть предоставлена иностран_ке, котор_ая «не имеет оснований для предоставления ему статуса беженца, но имеет обоснованные опасения подвергнуться при возвращении в государство гражданской принадлежности смертной казни, пыткам, иному жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство

---

31. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 19(1).

32. Там же, ст. 19(2).

33. УВКБ ООН, «Предложения УВКБ ООН по проекту Закона Республики Беларусь “О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь”» (апрель 2008 г.), стр. 4 <https://docs.google.com/document/d/e/2PACX-1vSTt3WTMeYgHcE22dBFuCaqKDnheYWpbGyAXEhubFKKRg62zrpLrsgZrallCONXJQ/pub/> дата обращения: 18 февраля 2026 г.

обращению либо наказанию или угрозе жизни вследствие насилия в условиях международного или немеждународного вооружённого конфликта и не имеет возможности или не желает вследствие таких опасений пользоваться защитой этого государства». (34)

Дополнительная защита предоставляется на срок до одного года и может продлеваться каждый раз ещё на один год при сохранении оснований, по которым защита была предоставлена. (35) Основания для отказа в предоставлении дополнительной защиты в значительной степени совпадают с основаниями, применимыми к статусу беженца. (36)

Убежище

Убежище является единственной формой международной защиты, прямо упомянутой в Конституции Беларуси. (37) Оно может предоставляться лицам, преследуемым в других государствах по политическим или религиозным убеждениям либо по признаку этнической принадлежности. Убежище предоставляется на период существования оснований, (38) оправдывающих его предоставление, а решения о предоставлении убежища принимаются исключительно Президентом Беларуси. (39)

Основания для отказа в предоставлении убежища в значительной степени соответствуют основаниям, применимым к статусу беженца и дополнительной защите, но дополнительно включают соображения национальной безопасности и общественной безопасности. (40)

Информация о практике предоставления убежища в Беларуси остаётся крайне ограниченной. В течение многих лет был известен только один публично задокументированный случай - предоставление убежища в 1997 году коммунистическому активисту и бывшему члену Коммунистической партии Литвы. (41) Запросы о том, предоставлялось ли убежище в других случаях, отклонялись Администрацией Президента, которая заявляла, что такая информация является засекреченной.

В последнее время появились отдельные публичные сообщения, свидетельствующие о предоставлении убежища и в других индивидуальных случаях. В частности, в 2024 году белорусские власти сообщили о предоставлении убежища гражданину Польши, разыскиваемому в Польше по уголовным обвинениям. (42) Однако систематические или исчерпывающие данные о применении механизма убежища отсутствуют, что делает невозможной оценку частоты и последовательности такой практики.

---

34. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 22(1).

35. Там же, ст. 22(2).

36. Там же, ст. 3, 53(3-4).

37. Конституция Республики Беларусь (1994), ст. 12.

38. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 25.

39. Там же, ст. 8(6).

40. Там же, ст. 54(2).

41. Указ Президента Республики Беларусь № 172 «О предоставлении убежища лицу без гражданства Ч. И. Высоцкому» (27 февраля 1997 г.) <https://etalonline.by/document/?regnum=p39700172> дата обращения: 18 февраля 2026 г.

42. БелТА, «Томашу Шмидту, преследуемому по политическим мотивам в Польше, предоставлено убежище в Беларуси» <https://belta.by/president/view/tomashu-shmidtu-presleduemomu-po-politicheskim-motivam-v-polshe-predostavleno-ubezhische-v-belarusi-677564-2024/> дата обращения: 18 февраля 2026 г.

Временная защита

Временная защита может предоставляться лицам, ищущим убежище, «рассмотрение ходатайств о защите которых невозможно вследствие их одновременного массового прибытия и в отношении которых необходимо принять решение об их допуске в Республику Беларусь и пребывании в Республике Беларусь по основаниям, предусмотренным для предоставления статуса беженца или дополнительной защиты». (43) Временная защита предоставляется на срок до одного года. (44)

В 2017 году МВД приняло инструкцию, регулирующую работу с иностран_ками, прибывающими в Беларусь одновременно и массово. (45) По состоянию на март 2018 года власти ни разу не применяли временную защиту. (46) С учётом того, что механизм временной защиты не был активирован даже на фоне роста числа ходатайств от граждан_ок Украины после начала полномасштабного вторжения России в Украину в 2022 году, маловероятно, что временная защита предоставлялась в какой-либо момент после марта 2018 года.

Защита от высылки

Защита от высылки применяется к иностранным граждан_кам, которые не подпадают ни под одну другую форму международной защиты, но не могут быть высланы из Беларуси в государство, где их жизни или свободе угрожает опасность по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определённой социальной группе или политических убеждений, либо в государство, где им угрожает смертная казнь или опасность для жизни вследствие насилия в условиях международного или немеждународного вооружённого конфликта. (47)

Эта форма защиты не применяется к иностран_кам, представляющим угрозу национальной безопасности Беларуси, либо осуждённым за преступление, отнесённое Уголовным кодексом к категории особо тяжких. (48) Важное исключение действует в случаях риска пыток: в таких обстоятельствах защита от высылки должна применяться без каких-либо исключений. (49)

При предоставлении защиты от высылки лицу выдаётся временный либо постоянный вид на жительство. (50) По состоянию на 2 марта 2018 года 85 иностранным граждан_кам, чьи ходатайства о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты были

---

43. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 28(1).

44. Там же, ст. 28(2).

45. Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 26 июня 2017 года № 175 «О временной защите в Республике Беларусь» <https://etalonline.by/document/?regnum=w21732207> дата обращения: 18 февраля 2026 г.

46. ДГиМ, ответ на запрос автора о предоставлении информации (2 марта 2018 г.) (имеется у автора).

47. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 5(1); Закон об иностранцах (пункт 16), ст. 17.1(1).

48. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 5(3); Закон об иностранцах (пункт 16), ст. 17.1(3).

49. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 5(2); Закон об иностранцах (пункт 16), ст. 17.1(2).

50. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 5(4); Закон об иностранцах (пункт 16), ст. 48(14).

прекращены либо отклонены, была предоставлена защита от высылки. Среди них были граждан_ки Азербайджана (1), Афганистана (65), Грузии (6), Ирака (6), Ирана (4), Ливии (1), Туркменистана (1) и Шри-Ланки (1). (51) Согласно информации, содержащейся в Национальном докладе Беларуси, представленном в Совет ООН по правам человека, в период с 2020 по 2024 год было принято ещё около 30 решений о применении защиты от высылки в отношении иностранных граждан_ок, которым было отказано в международной защите в Беларуси. (52)

D. Статистика

С 2004 по 2013 год количество ходатайств о предоставлении международной защиты в Беларуси оставалось относительно низким и никогда не превышало 208 ходатайств в год. (53) Эта ситуация существенно изменилась в 2014 году после начала вооружённого конфликта в Украине. Только в течение этого года за международной защитой обратились 868 человек, из которых 664 были граждан_ками Украины, что составило 76,5% всех заявителей. (54)

В этом контексте УВКБ ООН оценивало, что по состоянию на 1 октября 2014 года около 30 000 граждан_ок Украины проживали в Беларуси на основании временных или постоянных видов на жительство. (55) Агентство рассматривало этих лиц как потенциальных проситель_ниц убежища, отмечая, что они прибыли в Беларусь из-за продолжающегося кризиса в стране происхождения и могут обратиться за убежищем на более позднем этапе, особенно если не смогут урегулировать своё пребывание иными законными способами. (56)

Количество ходатайств о предоставлении международной защиты оставалось сравнительно высоким в период с 2014 по 2018 год, колеблясь от 748 до 1246 ходатайств ежегодно. Однако с 2019 года наблюдается постепенное снижение числа обращений. На протяжении всего этого периода граждан_ки Украины стабильно составляли абсолютное большинство лиц, ищущих международную защиту в Беларуси. (57)

В период с 1997 по 2025 год Беларусь предоставила статус беженца 1025 лицам из 32 стран и дополнительную защиту 9720 лицам из 21 страны. (58) Большинство лиц, получивших статус

---

51. ДГиМ, ответ на запрос автора о предоставлении информации (2 марта 2018 г.) (имеется у автора).

52. Совет ООН по правам человека, Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 5 приложения к резолюции Совета по правам человека 16/21: Беларусь, документ ООН A/HRC/WG.6/50/BLR/1 (2025), п. 188 <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g25/127/14/pdf/g2512714.pdf> дата обращения: 19 февраля 2026 г.

53. ДГиМ, Вынужденная миграция <https://www.mvd.gov.by/ru/page/departament-po-grazhdanstvu-i-migraci/vynuzhdennaya-migraciya> дата обращения: 19 февраля 2026 г.

54. Там же.

55. УВКБ ООН, Представление Верховного комиссара ООН по делам беженцев для Сводного доклада Управления Верховного комиссара по правам человека - Универсальный периодический обзор: Беларусь (октябрь 2014 г.) 2 <https://www.refworld.org/publisher,UNHCR,,,60ae4aa74,0.htm> дата обращения: 19 февраля 2026 г.

56. Там же.

57. 2015 г. - 1246 заявлений (Украина - 978), 2016 г. - 788 заявлений (Украина - 637), 2017 г. - 748 заявлений (Украина - 626), 2018 г. - 895 заявлений (Украина - 761), 2019 г. - 654 заявления (Украина - 567), 2020 г. - 589 заявлений (Украина - 441); 2021 г. - 486 заявлений (Украина - 201); ДГиМ, Вынужденная миграция <https://www.mvd.gov.by/ru/page/departament-po-grazhdanstvu-i-migraci/vynuzhdennaya-migraciya> дата обращения: 19 февраля 2026 г.

58. Там же.

беженца, происходили из Афганистана (649 человек), Грузии (136 человек) и Сирии (38 человек). Дополнительная защита преимущественно предоставлялась гражданам_кам Украины (9318 человек), далее следовали граждан_ки Сирии (177 человек) и Йемена (83 человека).

Новый и значительный рост числа ходатайств о международной защите от граждан_ок Украины наблюдается с 2022 года. В 2022 году было подано в общей сложности 2571 ходатайство о международной защите, включая 2352 ходатайства от граждан_ок Украины. В 2023 году было зарегистрировано 1395 ходатайств, из которых 1083 были поданы гражданами Украины. В 2024 году количество ходатайств вновь выросло до 2239, включая 2087 ходатайств от граждан_ок Украины. В 2025 году было подано 1835 ходатайств, из которых 1776 - гражданами Украины. (59)

Примерные (60) показатели признания на первой инстанции (ДГиМ) в 2016-2025 годах:

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
% заявитель_ниц, получивших защиту (все национальности)	90	89	96	93	87	77	77	78	72	86
% заявитель_ниц, получивших защиту (Украина)	97	98	98	100	98	94	82	90	84	88
% заявитель_ниц, получивших защиту (без Украины)	44	36	43	41	31	41	18	20	9	43

Представляется, что почти все заявитель_ницы из Украины получили международную защиту. Такой стабильно высокий уровень признания может объясняться благожелательным подходом, которого белорусские власти придерживались в отношении лиц, вынужденно перемещённых с начала вооружённого конфликта в Украине в 2014 году. (61)

59. Там же.

60. УВКБ ООН, Refugee Data Finder <https://www.unhcr.org/refugee-statistics/download/?url=8t4uW7> дата обращения: 19 февраля 2026 г.

61. Naviny.by, «Лукашенко: за два года Беларусь приняла 170 тысяч беженцев из Украины» (3 февраля 2017 г.) <https://web.archive.org/web/20210525151140/https://naviny.online/new/20170203/1486124085-lukashenko-za-dva-goda-belarus-prinyala-170-tysyach-bezhencev-iz-ukrainy> дата обращения: 19 февраля 2026 г.

РАЗДЕЛ II. ДОСТУП К ПРОЦЕДУРЕ УБЕЖИЩА И ВЫЯВЛЕНИЕ ЛИЦ, НУЖДАЮЩИХСЯ В ЗАЩИТЕ

В данном разделе рассматривается доступ к процедуре международной защиты в Беларуси с особым акцентом на подачу ходатайств и выявление лиц, ищущих убежище, в контексте миграционного контроля. Также описывается механизм так называемых «распределительных квот», предусмотренный Законом о беженцах.

А. Правовая база, регулирующая доступ к процедуре убежища

Доступ к ПОСБ регулируется статьёй 31 Закона о беженцах. Данное положение предусматривает, что иностран_ки могут ходатайствовать о международной защите как на государственной границе Беларуси, так и находясь на её территории.

Если иностран_ка прибывает в пункт пропуска через государственную границу без документов, дающих право на въезд в Беларусь, он_а может подать ходатайство о международной защите в ГПК. (62) В таких случаях ГПК принимает ходатайство и обеспечивает доступ к процедуре убежища, в том числе путём допуска лица на территорию Беларуси. (63)

Аналогичным образом, если ГПК задерживает иностран_ку за нарушение миграционного законодательства, например за незаконное пересечение государственной границы, такое лицо может подать ходатайство о международной защите в ГПК. (64) ГПК далее направляет лиц, ищущих убежище, и их ходатайства в соответствующее подразделение ДГиМ.

Лица, ищущие убежище и въехавшие в Беларусь нерегулярным способом, освобождаются от уголовной ответственности при условии, что они без промедления подают ходатайство о международной защите. (65)

На территории Беларуси ходатайства о международной защите подаются непосредственно в подразделения ДГиМ. (66) Иностран_ки, лишённые свободы, могут подать ходатайство через администрацию учреждения, в котором они содержатся. (67)

Во всех вышеуказанных ситуациях, если иностран_ка не может подать ходатайство лично, это может быть сделано от его_ее имени уполномоченным представителем. (68) В таких случаях ходатайство должно сопровождаться соответствующим подтверждением

---

62. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 31(2).

63. Там же, ст. 11(2).

64. Там же, ст. 31(2).

65. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3, ст. 24.18 <https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091> дата обращения: 19 февраля 2026 г.

66. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 31(1).

67. Там же, ст. 31(3)(4).

68. Там же, ст. 31.

полномочий и, при необходимости, доказательствами, подтверждающими невозможность личной подачи ходатайства заявительницей. (69)

Статья 32 Закона о беженцах устанавливает специальную процедуру для несопровождаемых несовершеннолетних. Если несопровождаемая несовершеннолетняя выражает намерение ходатайствовать о международной защите, соответствующее подразделение ДГиМ обязано передать несовершеннолетнюю органу опеки и попечительства. (70) Такой орган обязан в течение трёх рабочих дней подать ходатайство о международной защите в подразделение ДГиМ от имени несовершеннолетней. (71)

В. Выявление лиц, нуждающихся в международной защите, среди нерегулярных мигрантов

1. Правовая база и институциональные полномочия ГПК и ДГиМ

Единственным законодательным актом, прямо обязывающим власти учитывать потребности лица в защите, является Закон о беженцах. Применение этого закона начинается исключительно после прямого ходатайства о международной защите, поданного соответствующим лицом. Следовательно, он не возлагает на власти обязанность по активному выявлению лиц, ищущих убежище, в смешанных миграционных потоках. Более того, ни другие законы, ни договоры об экстрадиции, ни положения, регулирующие процедуры выдворения, не обязывают власти оценивать риск жестокого обращения в принимающем государстве до осуществления высылки.

Государственный пограничный комитет

ГПК в первую очередь сталкивается с вопросом выявления в контексте пограничного контроля, особенно при задержании иностранных гражданок, пытающихся нерегулярно пересечь белорусскую границу.

По словам представителя ГПК, пограничники классифицируют задержанных иностранок как «лиц, ищущих убежище, нелегальных мигрантов и жертв торговли людьми». (72) В ответе на запрос Human Constanta о предоставлении информации ГПК сообщил, что в 2016 году в сотрудничестве с УВКБ ООН, Международной организацией по миграции (далее - «МОМ») и другими НПО были разработаны и внедрены Стандартные операционные процедуры по выявлению жертв торговли людьми, сексуального и гендерного насилия, а также лиц, ищущих убежище, среди лиц, задержанных за нерегулярный въезд или пребывание в Беларуси (далее - «СОП»). (73)

---

69. Инструкция по ПОСБ (пункт 9), § 9.

70. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 32(1).

71. Там же, ст. 32(3).

72. Naviny.by, «Разделение миграционных потоков Госпогранкомитет рассматривает как основную задачу» (18 июня 2013 г.) https://web.archive.org/web/20220120012843/https://naviny.online/rubrics/society/2013/06/18/ic_news_116_419283 дата обращения: 19 февраля 2026 г.

73. Стандартные операционные процедуры для сотрудников пограничной службы по идентификации и перенаправлению жертв торговли людьми (а также жертв сексуального или гендерного насилия) среди нелегальных мигрантов, задержанных на границе РБ и или проживающих незаконно в стране, а также среди беженцев.

Согласно ГПК, эти СОП устанавливают, в частности, методы выявления лиц, нуждающихся в международной защите. ГПК также заявил, что весь его персонал «обладает достаточными навыками, необходимыми для выявления и работы с уязвимыми категориями задержанных иностранцев, включая лиц, нуждающихся в международной защите», и что эти навыки поддерживаются и совершенствуются посредством профессиональных тренингов, организуемых УВКБ ООН, МОМ и Беларусским обществом Красного Креста.

Более детальный анализ СОП вызывает вопросы относительно их эффективности в выявлении лиц, нуждающихся в международной защите. В документе объёмом около 40 страниц упоминания о необходимости направления лиц в ПОСБ встречаются лишь эпизодически. СОП не содержат прямых ссылок на ключевые принципы международной защиты, включая принцип невысылки.

Напротив, документ содержит подробные инструкции по выявлению жертв торговли людьми и сексуального и гендерного насилия, включая техники коммуникации, процедурные шаги после выявления и механизмы перенаправления. В целом СОП, по-видимому, были разработаны преимущественно для выявления жертв торговли людьми и сексуального и гендерного насилия, тогда как вопрос выявления лиц, нуждающихся в международной защите, затронут лишь в ограниченной степени.

Департамент по гражданству и миграции

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что ДГиМ может недостаточно учитывать потребности в международной защите определённых групп мигрант_ок. В ходе своей работы Human Constanta оказывала помощь десяткам лиц, следовавших транзитом через Беларусь и пытавшихся получить международную защиту в соседних странах ЕС, но получивших постановления о депортации от местных подразделений ДГиМ.

В этих случаях сотрудники ДГиМ не выясняли наличие потребностей в защите у данных лиц и не информировали их о возможности ходатайствовать о международной защите в Беларуси. Это происходило несмотря на очевидную осведомлённость властей об обстоятельствах этих лиц, включая их неоднократные безуспешные попытки получить защиту на границах ЕС.

На практике белорусские миграционные органы, по-видимому, рассматривают только формальную подачу ходатайства о международной защите как подтверждение наличия потребности в защите. Такой подход фактически полностью перекладывает бремя выявления на самого человека и не обеспечивает чувствительное к вопросам защиты управление миграцией в ситуациях смешанных миграционных потоков.

2. Сотрудничество властей с НПО при выявлении лиц, нуждающихся в международной защите, среди задержанных иностранцев

С поствыборного периода 2020 года условия деятельности гражданского общества в Беларуси претерпели глубокое ухудшение. Белорусские власти осуществляют продолжительные и систематические репрессии против независимых организаций гражданского общества и правозащитни_цы. (74) По состоянию на 31 декабря 2025 года 1131 человек был признан политическим заключённым в Беларуси и продолжал находиться под стражей. (75) Одновременно были ликвидированы не менее 1510 институционализированных форм НПО, включая общественные объединения, профсоюзы, политические партии, фонды, негосударственные учреждения, ассоциации и религиозные организации. Среди них оказались все независимые правозащитные организации. (76)

Ключевой актор в этой сфере - Human Constanta, работавшая с 2016 года по вопросам прав иностранных граждан_ок и людей без гражданства в Беларуси и активно участвовавшая в мониторинге, оказании юридической помощи и сотрудничестве с международными организациями, - была ликвидирована в 2021 году. (77) После ликвидации Human Constanta продолжила деятельность неформально и в условиях жёстких репрессий, без трудовых договоров, банковских счетов и возможности официального взаимодействия с государственными учреждениями. Как и многие другие правозащитни_цы, её участни_цы сталкивались со стигматизацией, языком ненависти в провластных СМИ, административным давлением и уголовным преследованием. (78) Это привело к значительному сокращению числа актор_ок, способных помогать мигрант_кам и бежен_кам на местах, подорвало доверие между мигрант_ками и теми, кто пытался оказывать им поддержку, а также фактически ликвидировало доступ к приграничным регионам, где ранее деятельность по мониторингу и спасению имела ключевое значение.

В сентябре 2022 года бывшим активистам Human Constanta удалось после нескольких попыток зарегистрировать новое некоммерческое учреждение «Люди в движении». Однако уже в июле 2023 года власти приняли решение о ликвидации и этой организации, предположительно после её запросов в государственные органы относительно случаев гибели мигрант_ок на границе Беларусь-ЕС. Это ещё раз подтвердило нежелание властей терпеть любые формы независимого мониторинга или адвокации, связанных с миграцией и убежищем.

Законодательная база дополнительно усилила эти репрессии. Поправки, принятые в декабре 2021 года, вновь ввели уголовную ответственность за «деятельность от имени незарегистрированных или ликвидированных организаций», фактически криминализировав

---

74. Специальный докладчик ООН по ситуации с правами человека в Беларуси, Доклад (3 мая 2023 г.) <https://docs.un.org/en/a/hrc/53/53> дата обращения: 19 февраля 2026 г.

75. Spring96.org, «Ситуация с правами человека в Беларуси. Декабрь 2025» (31 декабря 2025 г.) <https://spring96.org/en/news/119380> дата обращения: 19 февраля 2026 г.

76. LawTrend.org, «Мониторинг НКО в Беларуси, находящихся в процессе принудительной ликвидации и принявших решение о самоликвидации» <https://www.lawtrend.org/liquidation-nko> дата обращения: 19 февраля 2026 г.

77. Human Rights Watch, «Белорусские власти преследуют ведущую правозащитную организацию» (29 сентября 2021 г.) <https://www.hrw.org/news/2021/09/29/belarus-authorities-target-top-human-rights-group> дата обращения: 19 февраля 2026 г.

78. SB.by, «Волонтёры - крысы, или как работает агентура зарубежья» (20 декабря 2022 г.) <https://www.sb.by/articles/volontery-krysy-ili-kak-rabotaet-agentura-zarubezhya.html> дата обращения: 19 февраля 2026 г.

правозащитную деятельность как таковую. (79) В результате большое число белорусских правозащитни_ц было вынуждено покинуть страну, тогда как оставшиеся постоянно находятся под угрозой уголовного преследования. Волонтёр_ки, не связанные с зарегистрированными организациями, также подвергаются правовым рискам.

Кроме того, белорусское законодательство устанавливает уголовную ответственность за оказание материальной поддержки организациям, признанным властями «нежелательными» как «экстремистские» или «террористические». Финансовая или иная поддержка организаций, обозначенных как «террористические», наказывается по статье 290-1 Уголовного кодекса («финансирование террористической деятельности») и предусматривает до 15 лет лишения свободы. Включение в перечень «террористических организаций или лиц» осуществляется КГБ во внесудебном порядке. Параллельно в Беларуси существует перечень «экстремистских» организаций в рамках Закона «О противодействии экстремизму». Организации или неформальные группы могут быть признаны «экстремистскими формированиями» Министерством внутренних дел или КГБ также во внесудебном порядке. Пожертвования, сбор средств или любая форма сотрудничества с такими формированиями могут повлечь уголовное преследование по статьям 361-2 («финансирование экстремистской деятельности») или 361-4 («участие в экстремистском формировании») Уголовного кодекса, предусматривающим наказание до восьми и семи лет лишения свободы соответственно. Уголовные дела возбуждались даже в отношении жертвований, сделанных до официального признания организаций «экстремистскими». (80)

В этих условиях содержательное сотрудничество между белорусскими властями и независимыми национальными НПО в сфере выявления лиц, нуждающихся в международной защите, стало невозможным. Совокупный эффект массовой ликвидации организаций гражданского общества, криминализации неформальной помощи и ограничений доступа в места содержания под стражей и приграничные районы привёл к почти полному отсутствию независимого мониторинга и внешних гарантий для задержанных мигрант_ок и лиц, ищущих убежище. В результате выявление лиц, нуждающихся в международной защите, теперь практически полностью зависит от действий самих государственных органов, без эффективного контроля со стороны независимых актор_ок и без какого-либо значимого участия гражданского общества.

С. Гарантии обеспечения эффективного доступа к процедуре убежища

1. Доступность перевода

Согласно белорусскому законодательству, все иностранцы, не владеющие белорусским или русским языком, имеют право на бесплатные услуги перевода в ходе процедур задержания

---

79. CIVICUS, «Законы об НПО» <https://www.civicus.org/index.php/fr/component/tags/tag/ngo-laws> дата обращения: 19 февраля 2026 г.

80. Human Constanta, «Репрессии без границ: транснациональный авторитаризм в цифровую эпоху» https://humanconstantainta.org/wp-content/uploads/2025/12/repression-without-borders_-_transnational-authoritarianism-in-the-digital-age_human-constantainta_2025-1-1.pdf дата обращения: 19 февраля 2026 г.

и выдворения. (81) Эта гарантия формально применяется независимо от миграционного статуса лица и предназначена для обеспечения того, чтобы человек мог понимать процедуры, затрагивающие его права, а также свои права и обязанности. Однако в открытом доступе имеется ограниченное количество информации о том, насколько последовательно услуги перевода предоставляются на практике в рамках процедур задержания и выдворения.

2. Доступность информации о праве ходатайствовать об убежище

Международные стандарты в области прав человека требуют, чтобы лица, задержанные в контексте миграционных процедур, были проинформированы о своём праве ходатайствовать о международной защите. Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям (далее - «РГПЗ ООН») заявила, что «все лица, задержанные в рамках миграционных процедур, должны быть надлежащим образом проинформированы о своём праве ходатайствовать об убежище». (82) Эту позицию разделяют УВКБ ООН и Специальный докладчик ООН по правам человека мигрантов. (83)

Беларусское законодательство устанавливает общую обязанность информировать задержанных иностран_ок об их правах. Статья 17 Закона об иностранцах предусматривает, что иностран_ки, задержанные или подвергнутые мерам, связанным с лишением свободы, включая задержание или домашний арест, должны быть безотлагательно проинформированы на понятном им языке о причинах задержания или применения таких мер, а также о правах, которыми они обладают в соответствии с национальным законодательством. Это положение прямо не упоминает право ходатайствовать о международной защите. В результате оно само по себе не гарантирует, что задержанные иностран_ки будут специально проинформированы о праве подать ходатайство об убежище.

Беларусские власти утверждают, что такая информация тем не менее предоставляется на практике. ГПК заявлял, что «сложившейся практикой является информирование задержанного лица пограничниками о его правах после задержания, включая право ходатайствовать об убежище и о соответствующих процедурах в Республике Беларусь». (84) Аналогичным образом МВД «выразило намерение» (85) обеспечить информирование

---

81. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. № 194-З, ст. 2.11(2) (ПКИАП); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З, ст. 507(1)(10).

82. Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям, «Пересмотренное обсуждение № 5 о лишении свободы мигрантов» (7 февраля 2018 г.) 34.

83. УВКБ ООН, «Представление Верховного комиссара ООН по делам беженцев для Сводного доклада Управления Верховного комиссара по правам человека» (сентябрь 2016 г.) 89(с); Специальный докладчик по вопросу о правах человека мигрантов, «Доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов по итогам визита в Грецию» (24 апреля 2017 г.) 132.

84. УВКБ ООН, Региональная трансграничная конференция и миссия: защита беженцев и пограничное сотрудничество, 20-22 сентября 2011 г., Львов, Украина. Доклад конференции (2011) 9.

85. Это выражение используется в Протоколе о намерениях. Наиболее вероятно, оно означает, что МВД выработало определённые планы на будущее, однако это не обязательно означает, что в настоящее время министерство действует в соответствии с заявленным намерением.

задержанных иностранцев об их праве ходатайствовать о международной защите посредством устных консультаций, предоставления печатных материалов и размещения информационных стендов в доступных местах. (86)

В настоящее время Human Constanta не имеет возможности независимо подтвердить или опровергнуть эти заявления. Однако предыдущие исследования показывают, что некоторые подразделения МВД, включая ДГиМ, в отдельных случаях не выполняли свою общую обязанность по информированию задержанных иностранцев об их правах. (87) В 2017 году Human Constanta провела интервью с девятью иностранными гражданами, задержанными в Минске в связи с мирными протестами. Все респонденты сообщили, что в момент задержания или во время содержания под стражей они не были в полной мере проинформированы о своих правах, а представители ДГиМ, посещавшие их в местах содержания, не предоставляли соответствующих разъяснений. (88) (89)

3. Доступность юридической помощи

Статья 62 Конституции Беларуси гарантирует каждому право на юридическую помощь для осуществления и защиты своих прав и свобод. Это включает право в любое время обращаться за помощью к адвокатам или иным представителям в судах, государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях, а также во взаимоотношениях с должностными лицами и частными лицами. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь должна предоставляться за счёт государственного финансирования. Конституция также запрещает любое воспрепятствование оказанию юридической помощи.

На практике, однако, доступ к юридической помощи в Беларуси существенно ограничен. По состоянию на 2024 год только 1605 адвокатов были уполномочены оказывать юридическую помощь в стране с населением более 9 миллионов человек. (90) Этот структурный дефицит влияет на доступность юридических услуг для населения в целом и имеет особенно тяжёлые последствия для иностранцев, лишённых свободы в миграционном контексте.

---

86. Протокол о намерениях о сотрудничестве по вопросу мониторинга доступа иностранных граждан и лиц без гражданства к процедуре определения статуса беженца в Республике Беларусь, заключённый между Министерством внутренних дел Республики Беларусь, Представительством Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Республике Беларусь, Представительством Международной организации по миграции в Республике Беларусь, республиканским общественным объединением «Белорусское общество Красного Креста» и общественным объединением «Белорусское движение медицинских работников» (2013) (2)(д) (Протокол о намерениях).

87. Human Constanta, «Задержание. Содержание под стражей. Высылка. Аналитический доклад о том, что может происходить с иностранными гражданами, задержанными в Беларуси» (2017) <https://humanconstantat.org/en/analytical-report-on-the-detention-of-foreign-citizens-in-the-republic-of-belaru> дата обращения: 19 февраля 2026 г.

88. Там же, 4, 10-12.

89. Там же, 12-15.

90. Defenders.by, «Как изменилась ситуация с доступностью юридической помощи в Беларуси за 2024 год» (7 марта 2025 г.) <https://web.archive.org/web/20220120012843/https://defendersbelarus.org/kak-izmenilas-situacija-s-dostupnostju-yurpomoshi> дата обращения: 19 февраля 2026 г.

Уголовные и административные процедуры

Доступ к юридической помощи для иностран_ок, задержанных в миграционном контексте, зависит от типа применяемой процедуры - уголовной или административной.

В уголовном процессе задержанным гарантируется право на защиту. При необходимости адвокат_ка долж_на предоставляться государством и за счёт государства. (91) В отличие от этого, белорусское законодательство не предусматривает финансируемую государством юридическую помощь в административных процедурах, включая дела, связанные с депортацией.

Статья 2.8 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее - «ПКИоАП») предусматривает, что лицо, в отношении которого ведётся административный процесс, включая депортацию, имеет право на защиту, которое может осуществляться лично либо через адвоката. Однако реализация этого права обусловлена процессуальными требованиями, которые на практике делают доступ к юридической помощи для задержанных иностран_ок крайне затруднительным.

Согласно статье 4.5 ПКИоАП, полномочия адвоката должны подтверждаться удостоверением адвоката вместе либо с доверенностью, выданной в простой письменной форме, либо с ордером. В то же время пункт 4 Постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 03.02.2012 № 37 «Об утверждении Инструкции о порядке выдачи, учёта и хранения ордеров» устанавливает, что ордер может быть выдан только на основании договора об оказании юридической помощи, заключённого между адвокатом (или адвокатским образованием) и клиентом.

В результате задержанн_ая иностран_Ка долж_на сначала пригласить адвокат_ку в место содержания под стражей, чтобы подписать договор об оказании юридической помощи или оформить доверенность. Только после выполнения этих формальностей адвокат_ка может действовать от имени задержанн_ой. Однако адвокат_кам не разрешается входить в места административного задержания без ордера, что создаёт процессуальный тупик. На практике это делает доступ к юридической помощи практически невозможным для многих задержанных иностран_ок, особенно для тех, кто не владеет русским или белорусским языком и не имеет контактов или сети поддержки в Беларуси.

Отсутствие эффективной системы бесплатной юридической помощи

В Беларуси фактически отсутствует полноценная система бесплатной юридической помощи. (92) Хотя законодательство предусматривает ограниченные формы юридической помощи,

---

91. УПК (пункт 81), ст. 45.

92. Defenders Belarus, Кризис белорусской адвокатуры: как вернуть право на защиту. Специальный отчёт о состоянии дел в белорусской адвокатуре, о репрессиях адвокатов, нарушении права на защиту и о том, как следует реформировать адвокатуру для исправления ситуации, «Оказание юридической помощи за счёт средств коллегии адвокатов» https://report2022.defendersbelarus.org/pomosh_sredstva_kollegij дата обращения: 19 февраля 2026 г.

финансируемой коллегиями адвокат_ок, такая поддержка, как правило, ограничивается отдельными категориями дел (например, трудовыми спорами) или определёнными группами лиц (например, ветеран_ками Второй мировой войны, лицами с инвалидностью или несовершеннолетними). (93) Даже в таких случаях помощь обычно ограничивается устными консультациями. Другие лица могут быть освобождены от оплаты только по усмотрению коллегии адвокат_ок.

Такая система не отвечает юридическим потребностям малообеспеченных лиц и перекладывает финансовое бремя обеспечения доступа к правосудию с государства на отдельных адвокат_ок. Для задержанных иностран_ок, которые зачастую полностью лишены финансовых ресурсов, это фактически означает отказ в юридической помощи.

Юридическая помощь в делах об экстрадиции

На этом фоне иностран_ки, задержанные с целью экстрадиции, находятся в сравнительно более благоприятном положении по сравнению с другими задержанными иностран_ками. Им гарантируется встреча с адвокат_кой, что может позволить им узнать о своём праве ходатайствовать об убежище и обеспечить надлежащую подачу и рассмотрение ходатайства о международной защите. (94) Без такого гарантированного доступа к юридической помощи они сталкивались бы с теми же препятствиями, что и иностран_ки, задержанные в рамках административных миграционных процедур.

D. Приостанавливающее действие подачи ходатайства о международной защите

Если иностран_ка, в отношении котор_ой вынесено решение о депортации (95) или высылке, (96) подаёт ходатайство о международной защите, исполнение процедуры депортации или высылки автоматически приостанавливается на весь период процедуры убежища. Такое приостановление охватывает как административное рассмотрение ходатайства ДГиМ, так и, при необходимости, судебное обжалование решения ДГиМ. (97) Депортация и высылка являются единственными процедурами выдворения, для которых законодательство прямо предусматривает приостанавливающее действие после подачи ходатайства об убежище.

Приостановление иных форм выдворения - таких как экстрадиция или передача в рамках соглашения о реадмиссии - прямо не предусмотрено законодательством. Однако обязанность приостанавливать такие процедуры вытекает из общего запрета на выдворение лиц, ищущих убежище, содержащегося в статье 5 Закона о беженцах,

---

93. Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» от 30 декабря 2011 г. № 334-З, ст. 28.

94. УПК (пункт 81), раздел 55.

95. Депортация (термин, используемый в законодательстве, русский: депортация) является видом наказания, которое может применяться к иностранцам за различные правонарушения, преимущественно за нарушения миграционного законодательства. См. Кодекс об административных правонарушениях, ст. 6.8.

96. Высылка (термин, используемый в законодательстве, русский: высылка) может применяться к иностранцу, который представляет угрозу национальной безопасности, общественному порядку, общественной морали или общественному здоровью, либо правам и свободам других лиц, а также в некоторых иных случаях. См. Закон об иностранцах, ст. 65(1).

97. Высылка - см. Закон об иностранцах, ст. 68(1), п. 2; депортация - см. ПИКоАП, ст. 23.1(1)(1).

рассматриваемой во взаимосвязи с законодательным определением «выдворения», которое охватывает все формы принудительного перемещения из Беларуси. (98)

На практике власти, по крайней мере в отдельных случаях, придерживаются такого толкования. Например, экстрадиция Шабнам Худойдодовой, политической активистки из Таджикистана, задержанной в Беларуси по запросу Таджикистана об экстрадиции, была приостановлена на весь период ПОСБ. (99) Аналогичным образом была приостановлена экстрадиция Хиджри Мамаша, гражданина Турции курдского происхождения, обвинённого в «покушении на единство и территориальную целостность государства», до завершения процедуры убежища. (100)

В то же время такая практика не была последовательной. В 2023 году Низомиддин Насриддинов был экстрадирован в Таджикистан до истечения установленного законом срока на обжалование отказа в международной защите в Беларуси, что фактически лишило его возможности оспорить это решение. (101)

Е. «Распределительные квоты» на регистрацию ходатайств о международной защите

Закон о беженцах предусматривает механизм распределения лиц, ищущих убежище, между подразделениями ДГиМ в шести регионах Беларуси. Такое распределение осуществляется на основании квот, ежегодно устанавливаемых МВД. (102) Квоты определяют «предельную норму приёма иностранцев, ходатайствующих о защите, подразделениями по гражданству и миграции» (103) на соответствующий год.

В рамках этого механизма, если иностран_ка подаёт ходатайство о международной защите в подразделение ДГиМ, исчерпавшее свою квоту на регистрацию ходатайств или не имеющее возможности предоставить жильё, заявитель_ница перенаправляется в другое подразделение ДГиМ, где квота ещё не исчерпана. (104) При этом ходатайства определённых категорий иностран_ок должны регистрироваться подразделением ДГиМ независимо от того, исчерпана ли его годовая квота. (105)

-
98. Статья 2 (часть 5) Закона о беженцах гласит: «выдворение иностранца из Республики Беларусь означает депортацию, высылку, иное принудительное и контролируемое перемещение иностранца через Государственную границу [...] из Республики Беларусь, а также в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь, постановлениями Совета Министров Республики Беларусь и международными договорами Республики Беларусь, контролируемый самостоятельный выезд иностранца из Республики Беларусь».
99. Надежда Атаева, «Шабнам Худойдодова свободна!» (26 февраля 2016 г.) <https://nadejda-atayeva-en.blogspot.com/2016/02/shabnam-khudoydodova-is-free.html?m=0> дата обращения: 19 февраля 2026 г.
100. Human Constanta, Бесплатный юридический офис по защите прав иностранных граждан и лиц без гражданства: отчёт за 2020 год (23 марта 2021 г.) 18-19 <https://humanconstantat.org/en/free-legal-office-for-the-protection-of-the-rights-of-foreign-citizens-and-stateless-persons-report-for-2020/> дата обращения: 19 февраля 2026 г.
101. Human Constanta, «Заявление об экстрадиции таджикского активиста Низомиддина Насриддина из Беларуси» (7 января 2026 г.) <https://humanconstantat.org/en/statement-on-the-extradition-of-tajik-activist-nizomiddin-nasriddin-from-belarus/> дата обращения: 19 февраля 2026 г.
102. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 10(1), п. 7.
103. Там же, ст. 2(11).
104. Там же, ст. 38(2).
105. Правила пребывания в Республике Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища в Республике Беларусь, и иностранных граждан и лиц без гражданства, которым предоставлены статус беженца, дополнительная защита, убежище или временная защита в Республике Беларусь, утверждённые Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 2009 г. № 461, ст. 16(2) https://etalonline.by/document/?regnum=c20900461&q_id=4546916 дата обращения: 19 февраля 2026 г.

Национальное законодательство не регулирует процедуру действий в ситуации, когда все подразделения ДГиМ исчерпали свои квоты. Однако важно отметить, что квоты функционируют как организационный и распределительный механизм, а не как формальное ограничение доступа к ПОСБ.

В этой связи ДГиМ разъяснил, что целью «распределительных квот» не является ограничение количества лиц, ищущих убежище, которым предоставляется доступ к ПОСБ. (106) ДГиМ также заявил, что в случае исчерпания квот всеми его подразделениями приём ходатайств о международной защите не будет приостановлен. По утверждению ДГиМ, в таких обстоятельствах МВД внесёт изменения в первоначально установленные квоты.

Следует, однако, отметить, что Закон о беженцах не возлагает на МВД обязанность пересматривать или увеличивать квоты после их исчерпания. Закон лишь предоставляет МВД соответствующее полномочие, (107) оставляя вопрос внесения таких изменений на его усмотрение.

Ф. Практика

Беларусские власти не обеспечивают последовательного соблюдения своей обязанности гарантировать иностранцам беспрепятственный доступ к ПОСБ. За последнее десятилетие Human Constanta неоднократно документировала случаи произвольного отказа в доступе к международной защите.

Одним из наиболее известных примеров является дело Мурада Амриева, (108) гражданина России чеченского происхождения, который в 2017 году бежал от преследования в Российской Федерации. После задержания при попытке пересечь границу с Украиной он неоднократно просил предоставить ему возможность ходатайствовать об убежище в Беларуси, однако сотрудники учреждения содержания под стражей в Гомельской области отказали ему в доступе к процедуре. Власти также отказали беларусскому адвокату в доступе к нему. Журналист_ки зафиксировали, как Амриев из окна здания РОВД заявлял, что его просьбы об убежище и юридической помощи игнорируются. (109) Позднее Беларусь передала Амриева России, где он был передан чеченским правоохранительным органам. (110) Несмотря на широкое освещение в СМИ риска, которому он, предположительно, подвергался при возвращении, беларусские власти отрицали, что он просил убежище или адвоката, а официальная проверка не выявила нарушений. (111)

---

106. ДГиМ, ответ на запрос автора о предоставлении информации (10 апреля 2018 г.) (имеется у автора).

107. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 10(1), п. 7.

108. Human Rights Watch, «Защите Мурада Амриева: бойцу смешанных единоборств угрожает серьёзная опасность пыток в Чечне» (9 июня 2017 г.) <https://www.hrw.org/news/2017/06/09/protect-murad-amriev> дата обращения: 19 февраля 2026 г.

109. Телеканал «Дождь», «Бойца ММА Мурада Амриева передали сотрудникам МВД Чечни» (9 июня 2017 г.) https://tvrain.ru/teleshov/here_and_now/boitsa_mma_amrieva-436838/ дата обращения: 19 февраля 2026 г.

110. HRW (пункт 108).

111. «Добрушский край», «Начальник Добрушского РОВД рассказал подробности высылки чемпиона мира по смешанным боевым искусствам (ММА) Мурада Амриева» (9 июня 2017 г.) <http://www.vdobrushe.by/articles/nachalnik-dobrushskogo-rovd-rasskazal-podrobnosti-vysylki-chempiona-mira-po-smeshannym> дата обращения: 19 февраля 2026 г.

В 2018-2019 годах Human Constanta задокументировала дополнительные случаи отказа в доступе к ПОСБ в местах содержания под стражей, включая дело X (имя не раскрывается по просьбе самого лица), гражданина России, который ходатайствовал о международной защите, находясь под стражей в Минске в августе 2018 года. Хотя он официально подал письменное ходатайство в адрес ДГиМ через администрацию учреждения, власти не зарегистрировали и не рассмотрели его заявление, создали путаницу относительно факта его получения после перевода заявителя в другое учреждение и скрывали информацию от его адвоката. Несмотря на наличие нерассмотренного ходатайства об убежище и заявленный риск насильственного исчезновения и произвольной казни в случае возвращения в Россию, X был выслан в Российскую Федерацию без какой-либо содержательной оценки рисков, что являлось явным нарушением национальных процедур убежища и принципа невысылки.

Похожая ситуация наблюдалась и в деле Исмаила Нальгиева, (112) российского гражданского активиста, задержанного в Минске в мае 2019 года. Во время его содержания под стражей адвокат попытался подать письменное ходатайство о международной защите сотрудни_цам подразделения по гражданству и миграции. Сотрудни_цы первоначально отказались принять заявление. Хотя впоследствии оно всё же было принято, вскоре после этого Нальгиев был выслан из Беларуси без принятия какого-либо решения по его ходатайству.

Помимо случаев, связанных с содержанием под стражей, Human Constanta документировала системные препятствия, с которыми сталкивались лица, ищущие убежище, в подразделении по гражданству и миграции в Бресте. На протяжении 2017 и 2018 годов организация оказывала помощь и проводила интервью с семьёй иностран_ками, сообщившими о трудностях с подачей ходатайств о международной защите. Все опрошенные заявляли, что покинули страны происхождения из-за страха преследования.

В феврале 2017 года группа из четырёх женщин из Ирака сообщила, что сотрудники брестского подразделения отказались принимать их ходатайства о защите. Лишь после вмешательства Human Constanta женщинам было позволено подать ходатайства об убежище. Трое других проситель_ниц убежища - из Армении, Грузии и России (Чечня), с которыми были проведены интервью в декабре 2017 года и апреле 2018 года, - описывали поведение сотрудни_ц подразделения, направленное на то, чтобы отговорить их от подачи ходатайств о защите. Например, заявительнице из Армении сообщили, что Беларусь и Армения имеют хорошие двусторонние отношения и что её ходатайство, скорее всего, будет отклонено. Несмотря на это, она настояла на подаче заявления, и её ходатайство в итоге было принято. Гражданину Грузии посоветовали, что ему будет проще остаться в Беларуси, если он найдёт работу и подаст заявление на получение вида на жительство вместо ходатайства о международной защите. После безуспешного поиска работы в течение двух недель он вернулся в подразделение, где его ходатайство о защите наконец было принято.

---

112. Human Constanta, «Заявление правозащитных организаций по поводу задержания и принудительной высылки Исмаила Нальгиева» (16 мая 2019 г.) <https://humanconstantaby/zayavlenie-pravozashhitnyx-organizacij-po-povodu-zaderzhaniya-i-prinuditelnoj-vysylke-ismaila-nalgieva/> дата обращения: 19 февраля 2026 г.

Заявитель из Чечни описал свой опыт следующим образом:

«Несколько месяцев я пытался подать заявление на политическое убежище в Польше. У меня закончились деньги, и мне пришлось всё продать: машину, дом [в Чечне]. Когда закончились и эти деньги [оставшиеся после продажи машины и дома], я решил остаться в Беларуси. Я пришёл в милицию [подразделение по гражданству и миграции] со своим другом, который помогал мне с переводом, и сказал: “Я хочу подать заявление на убежище”. Там была женщина, которая угрожающе спросила меня: “Ты чеченец? Почему ты хочешь остаться здесь [в Беларуси]?” Я сказал, что хочу остаться и жить здесь [в Беларуси], потому что дома [в Чечне] у меня проблемы. Она сказала мне сесть с ней на интервью, но предупредила, что дружит с Рамзаном Ахмадовичем Кадыровым [главой Чечни] и что передаст ему моё интервью. Я не хотел проблем, поэтому ушёл».

Дела Мурада Амриева, Х и Исмаила Нальгиева, наряду с длительным мониторингом и оказанием юридической помощи со стороны Human Constanta, демонстрируют повторяющуюся практику, при которой органы МВД намеренно отказываются регистрировать ходатайства о международной защите либо уклоняются от их регистрации. Это происходит даже в случаях, когда должностные лица прямо информированы о страхе преследования или серьёзного вреда в случае возвращения человека в страну происхождения.

Эти системные недостатки стали особенно заметны во время гуманитарного кризиса, начавшегося в 2021 году, когда количество лиц, ищущих защиту в Беларуси, резко возросло. (113) (114) На этом фоне отказ в доступе к процедурам убежища превратился из эпизодического административного сбоя в широко распространённую и структурную практику.

С 2021 года, на фоне продолжающегося кризиса на границе Беларусь-ЕС, доступ к процедурам убежища в Беларуси на практике оказался серьёзно ограничен. Хотя формальная правовая база, гарантирующая право ходатайствовать об убежище, сохранялась, её реализация была подорвана административными препятствиями и преднамеренным бездействием со стороны компетентных органов.

Ключевым препятствием является систематический отказ подразделений ДГиМ принимать ходатайства лично. Мигрант_ок, пытающихся подать заявления об убежище, часто разворачивают без письменных объяснений или формальных решений, фактически лишая их возможности вступить в процедуру. Во многих случаях даже прямые заявления о страхе возвращения не приводят к регистрации ходатайства.

---

113. Human Constanta, Гуманитарный кризис в Беларуси и на границе с ЕС: доклад (март 2023 г.) https://humanconstanta.org/wp-content/uploads/2023/03/2022-Humanitarian-crisis-in-Belarus-and-at-the-border-with-the-EU_report.pdf дата обращения: 19 февраля 2026 г.

114. Human Constanta, Гуманитарный кризис в Беларуси и на границе Европейского союза в 2023-2024 гг.: структурный анализ и перспективы <https://humanconstanta.org/en/humanitarian-crisis-in-belarus-and-at-the-european-union-border-in-2023-2024-a-structural-analysis-and-perspectives/> дата обращения: 19 февраля 2026 г.

Human Constanta неоднократно помогала людям заполнять формы, направлять ходатайства по почте и подавать жалобы на незаконные отказы. Однако эти средства правовой защиты оказались в значительной степени неэффективными. Интервью с заявитель_ницами часто откладываются сотрудни_цами ДГиМ на месяцы, оставляя иностран_ок без легального статуса и подвергая их риску задержания, штрафов и депортации.

В 2023 году один сомалийский проситель убежища после длительных задержек и административных препятствий в Беларуси попытался добраться до Финляндии через Россию. Он был задержан российскими властями, подвергнут угрозам депортации и принуждён подписать контракт с российскими военными как способ избежать высылки. Хотя российские правозащитни_цы впоследствии вмешались, чтобы предотвратить его отправку на фронт, они не смогли помешать его последующей депортации в Сомали, где его жизни угрожала серьёзная опасность. (115)

Мониторинг, проводившийся в 2022 году и в последующие годы, зафиксировал повторяющиеся произвольные отказы в приёме ходатайств об убежище, в том числе в отношении отдельных национальных групп, например граждан_ок Кубы. Такие отказы выносились без правового обоснования и часто сопровождались запугиванием. Учитывая, что подразделения ДГиМ структурно связаны с правоохранительными органами, многие мигранты вообще опасались обращаться в миграционные органы.

В некоторых случаях лица, обращавшиеся за помощью в государственные органы, вынуждались подписывать так называемые документы о «добровольном возвращении», не будучи проинформированными об их содержании или последствиях. В результате они фактически лишались права ходатайствовать о международной защите.

---

115. Там же, 21.

РАЗДЕЛ III. ПРОЦЕДУРА УБЕЖИЩА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТАТУСА (ПОСБ)

А. Процедура определения статуса беженца

Согласно Закону о беженцах, после подачи ходатайства о международной защите заявителю предоставляются определённые права и возлагаются определённые обязанности. (116) Заявители обязаны обосновать своё ходатайство о защите и предоставить все материалы, имеющие значение для его рассмотрения. Они также обязаны пройти обязательную дактилоскопическую регистрацию и медицинское обследование, являться на интервью и т.д. Эти обязанности отражают обязанность заявителя сотрудничать с властями на протяжении всей процедуры определения статуса беженца.

После первоначального выражения намерения процедура проходит через ряд последовательных этапов. Во-первых, заявитель_ница официально регистрируется и, при необходимости, направляется в определённое территориальное подразделение миграционных органов в соответствии с распределительными квотами (см. Раздел II (Е) для более подробной информации). Затем проводятся обязательная государственная дактилоскопическая регистрация и медицинское обследование, являющиеся предварительными условиями дальнейшего рассмотрения ходатайства. Если у заявитель_ницы отсутствуют действительные проездные документы либо представлены документы, вызывающие подозрения в подделке или фальсификации, власти проводят процедуру установления личности, которая может включать экспертное исследование документов и иные проверочные мероприятия. (117)

Следующим ключевым процессуальным этапом является интервью, цель которого - уточнение фактических обстоятельств ходатайства и оснований для обращения за защитой. Как правило, ходатайство регистрируется после проведения интервью. Однако Закон о беженцах допускает регистрацию без интервью в ограниченных случаях, включая ситуации, когда решение может быть принято на основании уже имеющихся документов, когда процедура установления личности дала всю необходимую информацию, когда ходатайство считается явно необоснованным либо когда заявитель_ница объективно не способ_на пройти интервью вследствие длительных обстоятельств, не зависящих от него_нее. (118) После регистрации заявитель_нице выдаётся свидетельство, подтверждающее регистрацию ходатайства и являющееся официальным подтверждением начала процедуры; оно действительно на протяжении всей процедуры, а проездные документы заявителя изымаются миграционными органами на хранение. (119)

---

116. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 34-35.

117. Там же, ст. 37.

118. Там же, ст. 41(2).

119. Там же, ст. 41(3).

После регистрации ходатайство переходит в стадию рассмотрения по существу. На этом этапе подразделение по гражданству и миграции рассматривает ходатайство, собирает и оценивает соответствующую информацию и подготавливает мотивированное заключение. Рассмотрение включает оценку заявлений заявитель_ницы, результатов установления личности, обстоятельств въезда в Беларусь, представленных документов, информации от органов государственной безопасности, информации о стране происхождения и любых иных материалов, имеющих отношение к делу. При необходимости могут проводиться дополнительные интервью, назначаться медицинские или криминалистические экспертизы либо запрашиваться дополнительная информация у государственных органов, организаций или физических лиц. (120) Согласно заявлениям белорусских властей, сомнения, возникающие в ходе рассмотрения ходатайств о защите, толкуются в пользу заявитель_ницы. (121) Полное дело вместе с заключением территориального подразделения затем направляется в ДГиМ для окончательного рассмотрения. (122)

На уровне департамента ходатайство пересматривается и принимается решение о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты либо об отказе в защите. Закон устанавливает иерархию оценки: если установлены основания для предоставления статуса беженца, дополнительная защита не рассматривается; аналогичным образом вопрос о предоставлении убежища не рассматривается, если имеются основания для отказа в статусе беженца либо если заявитель письменно не согласился на рассмотрение вопроса о возможности предоставления убежища. (123) Если власти считают, что заявитель_ница может подпадать под критерии предоставления убежища как отдельной формы защиты, и заявитель даёт письменное согласие, процедура переходит в отдельный процесс принятия решения. В таких случаях МВД направляет материалы дела в Министерство иностранных дел (далее - «МИД») и КГБ для получения их заключений о целесообразности предоставления убежища. Окончательное решение о предоставлении убежища принимает Президент в форме указа. Если в предоставлении убежища отказано, дело возвращается миграционным органам для рассмотрения вопроса о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты, что гарантирует, что отказ в убежище автоматически не прекращает доступ к международной защите. (124)

Наконец, процедура предусматривает как индивидуализированную оценку, так и соблюдение принципа единства семьи. Хотя ходатайства членов семьи рассматриваются индивидуально, предоставление защиты одному члену семьи может повлечь распространение того же статуса на сопровождающих членов семьи, особенно несовершеннолетних детей, при условии отсутствия оснований для исключения. (125) Возможные процессуальные исходы включают приостановление или

---

120. Там же, ст. 42.

121. Совет по правам человека, Национальный доклад, представленный в соответствии с резолюциями Совета по правам человека 5/1 и 16/21: Беларусь (документ ООН A/HRC/WG.6/50/BLR/1, 11 августа 2025 г.) <https://docs.un.org/en/A/HRC/WG.6/50/BLR/1> дата обращения: 19 февраля 2026 г.

122. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 42.

123. Там же.

124. Там же, ст. 43.

125. Там же, ст. 48.

прекращение процедуры, предоставление статуса беженца, предоставление дополнительной защиты, отказ в защите либо предоставление убежища. (126)

V. Обычная и ускоренная ПОСБ

Закон о беженцах предусматривает два вида ПОСБ: обычную процедуру и ускоренную процедуру. Обычная ПОСБ является стандартным механизмом рассмотрения ходатайств о международной защите. Как правило, она должна быть завершена в течение 6 месяцев; однако в исключительных обстоятельствах этот срок может быть продлён максимум до 12 месяцев. (127)

Ускоренная ПОСБ может быть инициирована, если после регистрации ходатайства о защите становится очевидно, что ходатайство является явно необоснованным или носит злоупотребительный характер. (128) Ходатайство может считаться явно необоснованным, в частности, если заявитель_ница прибыл_а из безопасной страны происхождения либо если он уже получил какую-либо форму защиты в третьей стране и может воспользоваться этой защитой. (129) Ускоренная процедура предусматривает значительно более короткие сроки и, как правило, не должна превышать 30 дней. (130)

Некоторые основания для применения ускоренной ПОСБ вызывали обеспокоенность со стороны УВКБ ООН. УВКБ ООН критиковало положения, позволяющие считать ходатайство необоснованным в случаях, когда лицо, ищущее убежище, предоставляет «недостоверную или противоречивую информацию, имеющую значение для принятия решения по ходатайству о защите», (131) а также положения, квалифицирующие ходатайство как злоупотребительное, если иностранный гражданин подал его «с целью уклонения от выдворения». (132) По мнению УВКБ ООН, использование таких оснований для направления ходатайств в ускоренную процедуру является проблематичным, поскольку оценка достоверности или намерений по своей природе субъективна и может требовать более тщательного рассмотрения, чем допускает ускоренная процедура. (133)

Закон о беженцах позволяет лицу, ищущему убежище, подать новое ходатайство о международной защите по тем же основаниям, что и первоначальное ходатайство, только по истечении трёх лет с момента принятия окончательного решения по первоначальному ходатайству. (134) Однако если возникают новые обстоятельства, имеющие значение для предоставления защиты, лицо может подать последующее ходатайство независимо от этого

---

126. Там же, ст. 49.

127. Там же, ст. 44(1)(2).

128. Там же, ст. 45(1).

129. Там же, ст. 46(5)(6).

130. Там же, ст. 45(1)(2).

131. Там же, ст. 46(4).

132. Там же, ст. 47(7).

133. УВКБ ООН, Комментарии УВКБ ООН к проекту Закона Республики Беларусь «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной или временной защиты» (8 мая 2007 г.) 16-17 (имеется у автора).

134. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 33(1).

срока. Это правило применяется к лицам, которым ранее была предоставлена дополнительная защита, отказано в какой-либо форме защиты либо чье ходатайство было прекращено. (135) Законодательство не предусматривает отдельной процедуры для последующих ходатайств; такие ходатайства рассматриваются либо в рамках обычной, либо ускоренной ПОСБ в зависимости от обстоятельств дела.

Согласно данным УВКБ ООН, в период с января по июнь 2017 года ДГиМ в среднем принимал решение по индивидуальному ходатайству о международной защите за 189 дней. (136) В 2024 году УВКБ ООН указало на растущее число лиц, ищущих убежище, что привело к увеличению сроков рассмотрения, и некоторые ходатайства рассматривались до 11 месяцев. (137)

С. Практика

1. Отказ в международной защите лицам, ищущим убежище, на основании концепции безопасной третьей страны

Беларусское законодательство допускает ограничение доступа к международной защите на основании того, что заявитель_ница может воспользоваться защитой в третьей стране, (138) в том числе если белорусские власти считают, что заявитель_ница прибыл_а из так называемой безопасной третьей страны. (139)

Концепция БТС, определённая в статье 2 (пункт 15) Закона о беженцах, подвергается устойчивой критике. Согласно закону, БТС - это страна, в которой иностранн_ая граждан_ка находился до прибытия в Беларусь (за исключением простого транзита), где он мог_ла ходатайствовать о международной защите. Такая страна должна соблюдать международные стандарты в области прав человека, придерживаться принципов защиты беженцев, включая принцип невысылки, быть участницей Конвенции о беженцах и иметь национальное законодательство, регулирующее вынужденную миграцию. Кроме того, власти третьей страны должны в целом предоставлять международную защиту. (140)

УВКБ ООН отмечало, что данное определение является проблематичным, поскольку позволяет отказывать в международной защите исключительно на том основании, что заявитель прибыл из предположительно безопасной третьей страны. Закон не требует оценки того, согласится ли третья страна принять лицо обратно для проведения процедуры определения статуса беженца либо будет ли она на практике защищать лицо от высылки.

---

135. Там же, ст. 33(2).

136. УВКБ ООН, Региональный статистический обзор, 1 января - 30 июня 2017 г. (30 июня 2017 г.) <https://www.refworld.org.ru/topic,51dc05ee4,56cc693b4,59ef533f4,0,...html> дата обращения: 19 февраля 2026 г.

137. Страновая команда ООН, Четвёртый УПО Беларуси (апрель 2025 г.) документ ООН A/HRC/WG.6/50/BLR/3 [29].

138. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 53(4)(3).

139. Там же, ст. 53(4)(4).

140. Там же, ст. 2(15).

141. УВКБ ООН, Предложения УВКБ ООН по проекту Закона Республики Беларусь «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» (апрель 2008 г.) 4.

Согласно ДГиМ, Беларусь не ведёт официального перечня безопасных третьих стран. Вместо этого оценка того, соответствует ли конкретная страна критериям безопасности, проводится индивидуально с учётом критериев, установленных законом. (142) ДГиМ заявлял, что не собирает и не систематизирует информацию о странах, признанных безопасными в отдельных делах. (143)

Human Constanta и Respect-Protect-Fulfill задокументировали практику отказов в международной защите заявител_ницам, которые проживали или следовали транзитом через Россию до прибытия в Беларусь. В этих случаях власти, среди прочего, ссылались на концепцию безопасной третьей страны и приходили к выводу, что Россия соответствует критериям БТС, установленным статьёй 2 (пункт 15) Закона о беженцах. Ниже приводится выдержка из решения ДГиМ 2015 года об отказе в международной защите сирийской заявительнице, прибывшей в Беларусь после проживания в России. (144) Эта аргументация воспроизводится с незначительными изменениями во всех проанализированных решениях:

«Россия соблюдает международные стандарты в области прав человека, установленные международными договорами, международные принципы защиты беженцев, ратифицировала Конвенцию и Протокол, касающиеся статуса беженцев, от 31 января 1967 года, а также Конвенцию 1984 года против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, имеет национальное законодательство, регулирующее отношения в сфере вынужденной миграции, в частности Федеральный закон от 19 февраля 1993 года “О беженцах”, в соответствии с которым Российская Федерация предоставляет иностранцам статус беженца и временное убежище. Согласно данным Федеральной миграционной службы России, в течение 2014 года из 1386 лиц из Сирии, ходатайствовавших о временном убежище в Российской Федерации, 1324 лицам была предоставлена такая форма защиты.

Таким образом, Российская Федерация в соответствии со статьёй 2 (часть 14) Закона [о беженцах] является безопасной третьей страной, при возвращении в которую заявительница может в полной мере реализовать своё право ходатайствовать о защите».

Этот фрагмент демонстрирует, что ДГиМ не проводил всестороннюю и индивидуализированную оценку ситуации в России. Вместо этого он опирался на чрезмерно формалистический подход, основывая свои выводы на обобщённых утверждениях и данных ограниченной доказательной ценности.

Риски, возникающие в результате такого формалистического подхода, особенно очевидны в делах, связанных с утверждениями о риске пыток. Human Constanta выявила решения в отношении граждан_ок России чеченского происхождения, в которых заявитель_ницы

---

142. ДГиМ, ответ на запрос автора о предоставлении информации (12 февраля 2018 г.) (имеется у автора).

143. ДГиМ, ответ на запрос автора о предоставлении информации (2 марта 2018 г.) (имеется у автора).

144. ДГиМ (30 апреля 2015 г.) (имеется у автора).

утверждали о риске пыток в случае возвращения. В этих делах ДГиМ отклонял риск главным образом на том основании, что Россия является участницей международных договоров в области прав человека, запрещающих пытки, не принимая во внимание обширную и достоверную информацию о широком применении пыток властями в Чечне. Международные правозащитные органы признавали такую аргументацию несостоятельной в случаях, «когда надёжные источники сообщали о практике, применяемой или допускаемой властями, которая явно противоречит принципам [международного права прав человека]». (145) Власти Чечни имеют хорошо задокументированную практику применения пыток к задержанным. (146) Игнорирование такой информации свидетельствует об отсутствии индивидуализированной оценки риска и вызывает серьёзные сомнения относительно соблюдения Беларусью обязательств по предотвращению пыток и иных жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения.

Хотя в некоторых других проанализированных решениях ДГиМ опирался на информацию о странах происхождения, предоставленную межправительственными организациями и авторитетными НПО, при оценке риска пыток в других странах, непоследовательный подход, наблюдавшийся в делах, связанных с Россией, вызывает тревогу. Он подчёркивает более широкую тенденцию, выявленную в данном разделе: опору на формальные признаки, такие как участие в международных договорах, без оценки фактической практики и задокументированных нарушений.

В частности, в 2019 году Минский городской суд - высший судебный орган по делам об убежище - подтвердил отказ ДГиМ в предоставлении дополнительной защиты заявителю из Афганистана, въехавшему в Беларусь из России. (147) Суд согласился с выводом ДГиМ о том, что Россия является для заявителя безопасной третьей страной, подчеркнув, что он законно въехал в Россию и сохранял возможность ходатайствовать там об убежище, тогда как его въезд в Беларусь был нерегулярным. Суд также поддержал оценку ДГиМ о соответствии России законодательным критериям безопасной третьей страны, несмотря на то, что предыдущее ходатайство заявителя о предоставлении статуса беженца в России уже было отклонено. Такая практика свидетельствует о деферентном подходе судебной власти, при котором формальная оценка ДГиМ России как безопасной третьей страны принимается без содержательной проверки эффективности защиты, доступной на практике, или последствий предыдущего отказа в защите в этой стране.

Позиция УВКБ ООН, представленная в рамках вмешательства третьей стороны в 2024 году, подтверждает этот вывод, указывая, что белорусские власти широко применяют концепцию безопасной третьей страны без необходимых правовых гарантий. (148)

---

145. Hirsi Jamaa и другие против Италии, жалоба № 27765/09 (ЕСПЧ, 23 февраля 2012 г.) 128; см. *mutatis mutandis* Alzery против Швеции, сообщение № 1416/2005 (КПЧ ООН, 10 ноября 2006 г.) 11.5.

146. Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (КПП), Доклад Правительству Российской Федерации по итогам визита в Северо-Кавказский регион Российской Федерации, проведённого с 27 апреля по 6 мая 2011 г. (24 января 2013 г.) 13-23.

147. Минский городской суд (26 сентября 2019 г.) (имеется у автора).

148. УВКБ ООН, Представление Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев по делу Н.М.М. и другие против Латвии (жалоба № 42165/21) в Большой палате Европейского суда по правам человека (2024) <https://www.refworld.org/jurisprudence/amicus/unhcr/2024/en/148873> дата обращения: 22 февраля 2026 г.

2. Непроведение медицинских обследований лиц, ищущих убежище

Закон о беженцах и Инструкция по ПОСБ предусматривают, что в случаях, когда подразделения по гражданству и миграции должны проверить заявления лица, ищущего убежище, о телесных повреждениях, связанных с основаниями для обращения за международной защитой, заявитель_ница долж_на быть направлен_а на медицинское обследование. Такие обследования предназначены для установления наличия телесных повреждений, оценки степени их тяжести и определения вероятного времени их получения. (149) Однако действующая редакция Инструкции по ПОСБ, по-видимому, предоставляет должностным лицам широкое усмотрение при решении вопроса о назначении таких обследований, а не устанавливает чёткую обязанность проводить их в соответствующих случаях.

В ходе работы Human Constanta были выявлены как минимум два случая, в которых лица, ищущие убежище, не были направлены на медицинское обследование в рамках ПОСБ, несмотря на заявления о том, что они получили телесные повреждения в результате преследования в странах происхождения. По нашей оценке, одним из факторов, позволяющих подразделениям ДГиМ воздерживаться от направления на такие обследования, является отсутствие достаточно чёткой и обязательной правовой базы.

Human Constanta считает, что данное положение должно быть изменено таким образом, чтобы направление на независимое медицинское обследование стало обязательным всякий раз, когда заявитель_ница утверждает, что телесные повреждения были причинены в результате насилия или пыток в стране происхождения и связаны с причинами обращения за защитой. Такой подход в большей степени соответствовал бы целям Закона о беженцах и рекомендациям Комитета ООН против пыток, направленным на предотвращение нарушений принципа невысылки. Комитет подчёркивал, что государства должны принимать превентивные меры, включая «направление лица, заявляющего о ранее перенесённых пытках, на независимое бесплатное медицинское обследование». (150)

---

149. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 42(5); Инструкция по ПОСБ (пункт 15), п. 59.

150. Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 (9 февраля 2018 г.) [18].

РАЗДЕЛ IV. СУДЕБНОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ И ДОСТУП К ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

В данном разделе рассматриваются доступность и эффективность средств правовой защиты от отрицательных решений по делам об убежище в Беларуси.

А. Судебное обжалование

1. Обзор

Лица, ищущие убежище, чьи ходатайства о международной защите были отклонены ДГиМ как в рамках обычной, так и ускоренной процедуры, имеют право обжаловать эти решения в суде. (151) Согласно Закону о беженцах, лицо, ищущее убежище, которое не воспользовалось правом на обжалование и не имеет иных законных оснований для пребывания в Беларуси, обязано покинуть страну в течение 15 дней с момента уведомления о решении ДГиМ. (152)

Жалобы на решения ДГиМ подаются в суд Центрального района города Минска, где расположен ДГиМ. (153) Как первоначальная жалоба, так и кассационная жалоба обладают автоматическим приостанавливающим эффектом, предотвращающим исполнение решения об выдворении на время рассмотрения дела. (154)

Беларусские суды не обладают полномочиями напрямую предоставлять международную защиту. В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом суд может либо отказать в удовлетворении жалобы, либо удовлетворить её и обязать ДГиМ устранить недостатки в принятом решении, включая проведение нового рассмотрения и вынесение нового решения. (155) Предполагается, что судебное обжалование охватывает как фактические, так и правовые аспекты первоначального решения. (156)

Однако на практике судебное обжалование не обеспечивает эффективного средства правовой защиты. Случаи, когда суды обязывают ДГиМ пересмотреть свои решения, по-видимому, являются редкими. Согласно данным УВКБ ООН о судебном обжаловании дел об убежище, (157) в период с 2012 по 2017 год суды отклонили жалобы, поданные 229 лицами, ищущими убежище, тогда как только 11 человек в итоге получили международную защиту от ДГиМ после судебного пересмотра. В 2024 году УВКБ ООН подтвердило, что в Беларуси не было зарегистрировано ни одного нового успешного случая судебного пересмотра. (158)

---

151. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 70(2) и ст. 70(1) соответственно.

152. Там же, ст. 71(2).

153. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З, ст. 360-1(1), <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900238> дата обращения: 22 февраля 2026 г.

154. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 70(3); специальные положения: в отношении депортации - ПИКоАП (пункт 81), ст. 20.4(1)(1); в отношении высылки - Закон об иностранцах (пункт 16), ст. 68(1)(1).

155. Гражданский процессуальный кодекс (пункт 153), ст. 360-2(1).

156. Там же, ст. 300(2), (5) и 418(1).

157. УВКБ ООН, Статистика населения http://popstats.unhcr.org/en/asylum_seekers/ дата обращения: 22 февраля 2026 г.

158. УВКБ ООН (пункт 144).

Если жалоба остаётся без удовлетворения, лицо, ищущее убежище, обязано покинуть Беларусь в течение 15 дней после вступления судебного решения в силу, (159) если только не подано новое ходатайство о международной защите либо выдворение не может быть осуществлено по иным юридическим или практическим причинам. (160)

2. Процедура обжалования после обычной ПОСБ

Отрицательное решение ДГиМ, принятое в рамках обычной процедуры определения статуса беженца, может быть обжаловано в суд первой инстанции в течение 15 дней с момента ознакомления лица, ищущего убежище, с решением. (161) Если жалоба остаётся без удовлетворения, заявитель может подать кассационную жалобу в Минский городской суд в течение 10 дней после вынесения решения по жалобе. (162) Решение суда второй инстанции является окончательным и вступает в силу немедленно после принятия. (163) На практике весь процесс обжалования обычно длится до четырёх месяцев.

3. Процедура обжалования после ускоренной ПОСБ

Отрицательное решение, принятое ДГиМ в рамках ускоренной процедуры, может быть обжаловано в суд в течение 7 дней с момента ознакомления лица, ищущего убежище, с решением. (164) Судебные решения по таким делам являются окончательными, не подлежат дальнейшему обжалованию и вступают в силу немедленно. (165) Общая продолжительность процесса обжалования по ускоренным делам обычно составляет до 40 дней.

Семидневный срок на подачу жалобы на отрицательное решение, вынесенное в рамках ускоренной процедуры, делает крайне затруднительной подготовку эффективного правового обжалования, особенно при помощи адвокат_ок, не специализирующихся на делах об убежище. Аналогичную обеспокоенность высказывал Европейский совет по делам беженцев и изгнанников (далее - «ECRE»), который считает данный срок чрезмерно коротким. (166)

Ещё одним выявленным недостатком ускоренной процедуры обжалования является отсутствие кассационной стадии в суде второй инстанции. Хотя УВКБ ООН признаёт, что ограничения на дальнейшее обжалование могут быть оправданы в рамках ускоренных процедур, (167) ECRE утверждает, что полное отсутствие кассационного пересмотра подрывает эффективность судебной защиты. (168) Несмотря на то, что ECRE не приводит

---

159. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 71(1).

160. Там же.

161. Там же, ст. 70(2).

162. Гражданский процессуальный кодекс (пункт 153), ст. 410(1).

163. Там же, ст. 432.

164. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 70(1).

165. Гражданский процессуальный кодекс (пункт 153), ст. 360-2(2).

166. ECRE, Доклад по Республике Беларусь за 2009 год: положение беженцев и просителей убежища (2009), стр. 6, https://documentation.lastradainternational.org/Isidocs/ECRE_Report_Bel%20.pdf дата обращения: 24 февраля 2026 г.

167. УВКБ ООН, Защита беженцев и смешанная миграция: План из 10 пунктов в действии (февраль 2011 г.) 175-176.

168. ECRE (пункт 166) 7

подробного юридического обоснования этой позиции, такие ограничения могут вызывать вопросы с точки зрения статьи 22 Конституции Беларуси, гарантирующей равную защиту прав без дискриминации.

В. Доступ к юридической помощи

Беларусское законодательство не предоставляет лицам, ищущим убежище, права на бесплатную юридическую помощь, финансируемую государством, в ходе ПОСБ или последующего судебного обжалования. (169) Однако согласно международному праву доступ к юридической помощи широко рассматривается как элемент права на эффективное средство правовой защиты и важная гарантия эффективного осуществления процессуальных прав. (170) В определённых обстоятельствах отсутствие юридической помощи может, таким образом, представлять собой нарушение прав человека.

Как минимум, Беларусь, по-видимому, соблюдает Заключение № 8 Исполнительного комитета УВКБ ООН, которое рекомендует обеспечивать лицам, ищущим убежище, «необходимые разъяснения относительно процедуры, которой следует придерживаться». (171) Хотя в стране отсутствует предусмотренная законом система юридической помощи, Закон о беженцах гарантирует иностранцам, ходатайствующим о международной защите в Беларуси, право быть проинформированными о своих правах, обязанностях и ПОСБ. (172) Соответственно, сотрудни_цы подразделений ДГиМ обязаны ознакомить лиц, ищущих убежище, с этими вопросами и предоставить им информационное сообщение, содержащее сведения о соответствующих процедурах и гарантиях. (173)

Кроме того, лица, ищущие убежище, должны быть проинформированы о своём праве обратиться в Представительство УВКБ ООН в Беларуси. (174) Это является важной практической гарантией, поскольку УВКБ ООН содействует доступу к бесплатной юридической помощи. Как отмечалось в Разделе I (В) настоящего доклада, такая помощь в основном предоставляется через СКБ, которая оказывает бесплатные консультации по вопросам, связанным с ПОСБ и процедурами обжалования. На практике УВКБ ООН и СКБ тесно сотрудничают: лица, ищущие убежище, обращающиеся в УВКБ ООН за юридической поддержкой, как правило, перенаправляются в СКБ. В некоторых случаях сами сотрудники ДГиМ информируют заявителей о возможности получить помощь от СКБ.

На практике СКБ выполняет функции основного поставщика бесплатной юридической помощи. Сотрудни_цы службы консультируют лиц, ищущих убежище, по процессуальным и материально-правовым аспектам ПОСБ, могут присутствовать на интервью в рамках ПОСБ,

---

169. Для целей настоящего исследования термин «юридическая помощь» используется в широком смысле и включает предоставление юридической помощи и юридического представительства

170. ECRE/ELENA, Исследование по юридической помощи просителям убежища в Европе (октябрь 2010 г.) 12-19.

171. Исполнительный комитет УВКБ ООН, Заключение № 8 (XXVIII) Определение статуса беженца (1977), п. (e)(ii).

172. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 34(1)(1).

173. Инструкция по ПОСБ (пункт 15), п. 14(1) и (8).

174. Там же, п. 14(2) и Приложение 7.

помогают задержанным лицам, ищущим убежище, обжаловать задержание, а также обычно подготавливают или содействуют подготовке жалоб на отрицательные решения ДГиМ в сотрудничестве с УВКБ ООН или частными адвокат_ками. СКБ имеет офисы в административных центрах всех регионов, а также в Минске, при этом в каждом офисе работает как минимум од_на консультант_ка. Сотрудни_цам СКБ разрешено проводить мониторинговые визиты в места содержания под стражей, находящиеся в ведении МВД и ГПК, (175) однако такие визиты должны согласовываться заранее - как правило, за 48 часов с МВД и за 72 часа с ГПК. (176) Вместе с тем сотрудни_цы СКБ не уполномочены представлять интересы лиц, ищущих убежище, в судах.

В целом, несмотря на отсутствие предусмотренной законом системы государственной юридической помощи, лица, ищущие убежище, в Беларуси обычно не лишены доступа к юридической помощи на практике. Власти, по-видимому, информируют заявитель_ниц о доступных механизмах поддержки, тогда как УВКБ ООН и СКБ играют ключевую роль в обеспечении доступности бесплатной юридической помощи и процессуальных консультаций на протяжении всей процедуры убежища.

---

175. Протокол о намерениях (пункт 86), п. 1.

176. В отношении посещений мест содержания под стражей, находящихся в ведении МВД, см. Протокол о намерениях (пункт 86), п. 5(d).

РАЗДЕЛ V. УСЛОВИЯ ПРИЁМА ЛИЦ, ИЩУЩИХ УБЕЖИЩЕ, И ЛИЦ, ПОЛУЧИВШИХ ЗАЩИТУ

В данном разделе изложены правовые нормы, регулирующие условия приёма в Беларуси, а также рассматриваются специальные меры и льготы, предоставляемые отдельным группам вынужденных мигрантов.

А. Условия приёма

1. Свобода передвижения

В период ПОСБ, либо в течение срока, необходимого для обжалования отрицательного решения ДГиМ, а также в течение срока, предоставленного для выезда из Беларуси в случае отрицательного решения, лицо, ищущее убежище, обязано проживать на территории того региона Беларуси, где было зарегистрировано его ходатайство о международной защите. (177) В случае изменения места проживания лицо, ищущее убежище, обязано без промедления уведомить соответствующее подразделение по гражданству и миграции. (178)

Лица, ищущие убежище, могут временно покинуть регион, где зарегистрировано их ходатайство о защите, на срок до 3 рабочих дней (не включая выходные и праздничные дни). (179) В течение этого периода они могут свободно передвигаться по территории Беларуси, за исключением территорий, требующих специального разрешения, таких как пограничные зоны и пограничные полосы, либо территорий, где проводятся контртеррористические операции. (180) Если лицо, ищущее убежище, покидает регион проживания, оно обязано заранее уведомить соответствующее подразделение по гражданству и миграции. (181)

2. Финансовая помощь

---

177. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 35(11).

178. Там же, ст. 35(12).

179. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 35(11)-(12); Закон об иностранцах (пункт 16), ст. 48(5)-(6).

180. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 3 февраля 2006 г. № 145 «Об утверждении перечня мест, для посещения которых, и объектов, для въезда на территорию которых и пребывания на ней иностранным гражданам, лицам без гражданства необходимо специальное разрешение, а также государственных органов и иных организаций, уполномоченных выдавать такие разрешения» https://etalonline.by/document/?regnum=c20600145&q_id=4546868 дата обращения: 22 февраля 2026 г.

181. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 35(8), в толковании ДГиМ в ответе на запрос автора о предоставлении информации (19 июля 2019 г.) (имеется у автора).

После регистрации ходатайства о международной защите лицо, ищущее убежище, имеет право на единовременное денежное пособие в размере одной базовой величины. (182) (183)

В соответствии с Постановлением Совета Министров № 461 «О вопросах предоставления иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь» (далее - «Постановление № 461») и «Положением о порядке предоставления денежной помощи иностранным гражданам и лицам без гражданства, ходатайствующим о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища в Республике Беларусь, а также иностранным гражданам и лицам без гражданства, которым предоставлен статус беженца или убежище в Республике Беларусь» (далее - «Положение о денежной помощи»), лицу, ищущему убежище, по его просьбе может быть предоставлена дополнительная единовременная финансовая помощь, если оно не располагает достаточными средствами для удовлетворения базовых потребностей.

Такая помощь может покрывать:

- 1) Расходы на проезд, связанные с посещением подразделения по гражданству и миграции, ответственного за ПОСБ; (184)
- 2) Питание, при этом финансовая помощь может предоставляться в размере не более 5 базовых величин (по состоянию на 21 января 2026 года - 225 BYN, приблизительно 65 EUR); (185)
- 3) Одежду, при этом финансовая помощь может предоставляться в размере не более 4 базовых величин (по состоянию на 21 января 2026 года - 180 BYN, приблизительно 52 EUR). (186)

Финансовая помощь не предоставляется лицам, ищущим убежище, которые задержаны, арестованы (включая домашний арест) или отбывают наказание в виде лишения свободы. (187)

Дополнительная финансовая помощь на питание и одежду, как правило, предоставляется особо уязвимым категориям лиц, ищущих убежище, включая одиноких пенсионер_ок, лиц с инвалидностью, одиноких матерей с детьми младше 16 лет, лиц, не имеющих родственни_ц в

---

182. «Базовая величина» является экономическим показателем, который используется в Беларуси как номинальный стандарт для определения размера социальных выплат, налогов, сборов, штрафов и т.д. Её размер меняется как минимум ежегодно. По состоянию на 21 января 2026 г. одна базовая величина составляла 45,32 бел. руб. (примерно 13 евро).

183. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 2009 г. № 461 «О вопросах предоставления иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь» https://etalonline.by/document/?regnum=c20900461&q_id=4546916 дата обращения: 22 февраля 2026 г., § 1.1(1); Положение о порядке предоставления денежной помощи, оказываемой иностранным гражданам и лицам без гражданства, ходатайствующим о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища в Республике Беларусь, и иностранным гражданам и лицам без гражданства, которым предоставлены статус беженца или убежище в Республике Беларусь, утверждённое Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 2009 г. № 461, п. 2.

184. Постановление № 461 (пункт 183), п. 1.1(2).

185. Там же, п. 1.1(5).

186. Там же, п. 1.1(6).

187. Там же, п. 1.1(7-10).

Беларуси, а также семьи с тремя и более детьми младше 16 лет. (188) Решение по ходатайству о такой помощи должно быть принято в течение трёх рабочих дней с момента подачи, (189) а одобренная помощь должна быть предоставлена в течение 15 рабочих дней. (190)

Помимо вышеуказанных форм поддержки, лица, ищущие убежище, не имеют права на какую-либо иную государственную финансовую помощь.

Лица, ищущие убежище, а также лица, которым предоставлена международная защита, также могут обращаться за финансовой помощью в УВКБ ООН. (191) Данная помощь распределяется в сотрудничестве с Беларусским почтовым оператором (Белпочта), что обеспечивает лицам, ищущим убежище, и беженцам возможность получать денежную помощь в любой части Беларуси. (192)

Ходатайства о предоставлении финансовой помощи рассматриваются в индивидуальном порядке и удовлетворяются преимущественно в отношении наиболее уязвимых лиц, включая несопровождаемых несовершеннолетних, женщин без сопровождения, лиц старше 60 лет без сопровождения, неполные семьи с тремя и более детьми, семьи с беременной женщиной, а также лиц с тяжёлыми формами инвалидности. (193)

3. Жильё

Государство может предоставлять жильё лицам, ищущим убежище, не располагающим достаточными средствами. Такая форма помощи может предоставляться одним из двух способов:

1) Бесплатное размещение в государственном центре временного размещения для лиц, ищущих убежище; (194) либо

2) Возмещение расходов на аренду жилья в частном секторе в размере не более десяти базовых величин на человека в месяц (по состоянию на 21 января 2026 года - 450 BYN, приблизительно 130 EUR); (195)

Помощь с жильём, как правило, предоставляется особо уязвимым категориям лиц, ищущих убежище, включая одиноких пенсионеров, лиц с инвалидностью, одиноких матерей с детьми младше 16 лет, лиц, не имеющих родственниц в Беларуси, а также семьи с тремя и более детьми младше 16 лет. (196) Решение о предоставлении жилищной помощи должно быть принято в течение трёх рабочих дней после подачи соответствующего ходатайства лицом, ищущим убежище. (197)

---

188. Положение о денежной помощи (пункт 183), п. 6(2).

189. Там же, п. 5.

190. Там же, п. 7(2).

191. УВКБ ООН, Информационный бюллетень по Беларуси <https://www.unhcr.org/by/media/bi-annual-fact-sheet-2026-02-belarus-eng> дата обращения: 22 февраля 2026 г.

192. Там же.

193. Информация, предоставленная Представительством УВКБ ООН в Беларуси в электронном письме Human Constanta (16 февраля 2018 г.) (имеется у автора).

194. Постановление № 461 (пункт 183), п. 1.1(3).

195. Там же, п. 1.1(4).

196. Положение о денежной помощи (пункт 183), п. 6(2).

197. Там же, п. 5.

В Беларуси действуют два государственных центра размещения для лиц, ищущих убежище:

1) центр размещения в Витебске находится в ведении МВД; он рассчитан на размещение до 30 человек; и

2) центр размещения в Гомеле находится в ведении Гомельского городского исполнительного комитета; он рассчитан на размещение до 26 человек. (198)

После начала полномасштабного вторжения России в Украину в феврале 2022 года жильё и размещение были определены как приоритетные потребности украинских лиц, ищущих убежище, и бежен_ок. (199) Хотя учреждения ООН прямо не сообщали о нехватке мест в белорусских центрах размещения, зависимость от частного жилья и сообщения о трудностях с доступом к адекватному размещению свидетельствуют о том, что существующие возможности приёма были ограниченными, особенно на начальном этапе перемещения.

Как отмечалось выше, государство может также возмещать расходы на проживание в частном жилье в размере до десяти базовых величин на человека в месяц. Однако власти не оплачивают жильё авансом: возмещение производится ретроспективно, в течение 15 рабочих дней с момента предоставления лицом, ищущим убежище, договора аренды или счёта из гостиницы. (200) В результате лица, ищущие убежище, обязаны самостоятельно покрывать расходы на аренду жилья за первый месяц и получают компенсацию только впоследствии. Если у лиц, ищущих убежище, отсутствуют средства для первоначальной оплаты жилья, они могут рассчитывать только на финансовую помощь УВКБ ООН, которая также ограничена. (201)

4. Трудоустройство и образование

Лица, ищущие убежище, в Беларуси имеют право на труд наравне с граждан_ками при соблюдении определённых законодательных ограничений. В частности, они не могут избираться в государственные органы или занимать должности, предназначенные исключительно для граждан_ок Беларуси. (202)

Для содействия трудоустройству лица, ищущие убежище, могут обращаться в местные комитеты по труду, занятости и социальной защите за помощью в поиске работы. Несовершеннолетние лица, ищущие убежище (лица младше 18 лет), имеют право на бесплатный доступ к дошкольному, среднему и специальному образованию в государственной системе образования. (203)

---

198. ДГиМ, ответ на запрос автора о предоставлении информации (24 февраля 2026 г.) (имеется у автора).

199. УВКБ ООН, Беларусь: опросы беженцев из Украины - потребности, намерения и проблемы интеграции, январь-март 2023 г. (2023) <https://data.unhcr.org/en/documents/details/120040> дата обращения: 22 февраля 2026 г.

200. Положение о денежной помощи (пункт 183), § 9(1).

201. УВКБ ООН (пункт 56) 6.

202. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 34(1)(8); Закон об иностранцах (пункт 16), ст. 11(1), 19, 20.

203. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 34(2).

Кроме того, при поддержке УВКБ ООН некоторые неправительственные организации и университеты предоставляют бесплатные курсы русского языка для лиц, ищущих убежище. (204) Такие курсы организовывались в нескольких городах, включая Минск, Гомель, Брест и Витебск, и направлены на поддержку языковой интеграции и доступа к образованию и трудоустройству. (205)

5. Здравоохранение

После подачи ходатайства о международной защите лица, ищущие убежище, обязаны пройти медицинское обследование. (206) Цель такого обследования - оценка состояния здоровья лица и выявление возможных заболеваний. Обследование проводится бесплатно в государственных учреждениях здравоохранения медицинской комиссией, состоящей как минимум из трёх врачей. Объём обследования и участие профильных специалистов_ок определяются в соответствии с действующими клиническими протоколами и индивидуальными потребностями заявитель_ницы в сфере здоровья. (207)

Совершеннолетние лица, ищущие убежище, имеют право на бесплатную экстренную медицинскую помощь, (208) предоставляемую государственными больницами. (209) Доступ к неэкстренным медицинским услугам предоставляется на платной основе. (210)

Несовершеннолетние лица, ищущие убежище, имеют право пользоваться государственной системой здравоохранения на тех же условиях, что и граждане Беларуси, то есть бесплатно. (211)

6. Консультирование

Лица, ищущие убежище, в Беларуси могут получать консультации по общим вопросам в СКБ. Помимо администрирования финансовой помощи, СКБ предоставляет лицам, ищущим убежище, социальные консультации, содействует доступу к базовой и профилактической медицинской помощи, включая консультации профильных врачей, а также оказывает помощь в трудоустройстве и профессиональном обучении. (212)

---

204. УВКБ ООН (пункт 56).

205. БелТА, «Языковые курсы и IT, медпомощь и консультации - как в Беларуси помогают семьям беженцев» (5 марта 2020 г.) <https://belta.by/society/view/jazykovye-kursy-i-it-medpomosch-i-konsultatsii-kak-v-belarusi-pomogajut-semjjam-bezhentsev-382220-2020/> дата обращения: 22 февраля 2026 г.

206. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 39.

207. Инструкция о порядке проведения обязательного медицинского освидетельствования иностранных граждан и лиц без гражданства, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища в Республике Беларусь, утверждённая Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 7 мая 2009 г. № 49, п. 3 и 5 https://etalonline.by/document/?regnum=w20920988&q_id=4547607 дата обращения: 22 февраля 2026 г.

208. Согласно статье 16 (часть 11) Закона «О здравоохранении», «скорая медицинская помощь» является видом медицинской помощи, который оказывается при внезапном возникновении заболевания, состояния или обострения хронического заболевания, требующего экстренного или неотложного медицинского вмешательства. Согласно статье 16 (часть 13), экстренная медицинская помощь оказывается, когда существует угроза жизни пациента или других лиц. Согласно статье 16 (часть 14), неотложная медицинская помощь оказывается, когда явной угрозы жизни пациента нет, но ему требуется срочное медицинское вмешательство.

209. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 34(1)(7).

210. Закон «О здравоохранении», ст. 5(2).

211. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 34(2).

212. УВКБ ООН (пункт 56).

Центр размещения для лиц, ищущих убежище, в Гомеле функционирует как часть государственного Гомельского городского центра социального обслуживания семьи и детей. (213) В результате проживающие в центре лица, ищущие убежище, имеют доступ к тем же услугам, которые Центр предоставляет населению в целом. Эти услуги оказываются междисциплинарной командой, в которую входят социальные работни_цы, психологи_ни, юрист_ки и другие специалист_ки. (214)

В. Преференциальный режим для мигрант_ок из Украины

С августа 2014 года, с последующими изменениями, принятыми в 2022 и 2025 годах, Беларусь применяет специальный правовой режим в отношении граждан_ок Украины и людей без гражданства, ранее проживавших в Украине и прибывших в Беларусь. (215) Этот режим направлен на упрощение въезда, пребывания, проживания, трудоустройства и социальной интеграции. Для доступа к этим мерам не требуется подача ходатайства об убежище, хотя лица, ищущие убежище, также могут пользоваться данным режимом.

1. Проживание и миграционный статус

Бенефициар_ки получают ряд процессуальных льгот, связанных с миграционным статусом. Однократно они освобождаются от уплаты государственных пошлин за регистрацию временного пребывания, выдачу разрешений на временное проживание, рассмотрение заявлений о постоянном проживании и выдачу биометрических видов на жительство. (216)

В случае объективной невозможности предоставить необходимые документы бенефициар_ки освобождаются от обязанности представлять документы, обычно требуемые для временного или постоянного проживания, выдачи биометрических видов на жительство, а также для отдельных процедур, связанных с приобретением белорусского гражданства. (217) Признание (нострификация) иностранных документов об образовании для миграционных целей не требуется. (218)

2. Здравоохранение

Граждан_ки Украины и люди без гражданства, прибывшие из Украины и не имеющие разрешений на временное или постоянное проживание, имеют право на медицинскую помощь наравне с граждан_ками Беларуси. (219) Это означает, что их доступ к медицинской помощи не ограничивается только экстренной помощью и осуществляется на тех же процедурных условиях и условиях оплаты, которые применяются к граждан_кам Беларуси.

---

213. Гомельский городской исполнительный комитет, «Городской центр социального обслуживания семьи и детей» <https://gomel.gov.by/ru/content/economics/upravlenie-po-trudu-zanyatosti-i-sots-zashchite-predlagaet/gorodskoy-tsentr-sotsialnogo-obslyzhvaniya-semi-i-detey/>; архивная версия: <https://archive.ph/grRNp> дата обращения: 22 февраля 2026 г.

214. Там же.

215. Указ Президента Республики Беларусь от 30 августа 2014 г. № 420 «О лицах, прибывших в Республике Беларусь» <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/231096/#M100059> дата обращения: 22 февраля 2026 г., п. 1.1.

216. Там же, п. 1.1(1).

217. Там же, п. 1.1(2).

218. Там же, п. 1.1(3).

219. Там же, п. 1.2.

3. Трудоустройство

Специальный режим ввёл упрощённый доступ к рынку труда. Работодатель_ницы могут нанимать граждан_ок Украины без предварительного признания квалификаций об образовании, полученных в Украине. (220) Работодатель_ницы освобождаются от уплаты государственных пошлин за выдачу или однократное продление разрешений на привлечение иностранной рабочей силы и специальных разрешений на трудоустройство, (221) а также от обязанности предоставлять отдельные документы в случаях объективной невозможности их получения. (222)

4. Образование

Несовершеннолетние граждан_ки Украины, временно пребывающие в Беларуси, имеют доступ к дошкольному, общему среднему и специальному образованию наравне с несовершеннолетними граждан_ками Беларуси. (223) В случае объективной невозможности предоставить документы законные представители освобождаются от обязанности представлять документы, необходимые для зачисления, прохождения аттестации посредством внешних экзаменов и доступа к связанным с этим мерам социальной защиты. (224)

Учреждения образования могут принимать граждан_ок Украины на обучение по программам профессионального, среднего специального, высшего и специального высшего образования наравне с граждан_ками Беларуси. (225)

---

220. Там же, п. 1.3(1).

221. Там же, п. 1.3(2).

222. Там же, п. 1.3(3).

223. Там же, п. 1.4.

224. Там же, п. 1.5.

225. Там же, п. 1.6.

РАЗДЕЛ VI. ЗАЩИТА ОТ ВЫСЫЛКИ

В данном разделе анализируется реализация принципа невысылки в законодательстве и на практике, а также оценивается соблюдение Беларусью решений и обеспечительных мер, принятых международными правозащитными органами.

А. Гарантии защиты от высылки в национальном законодательстве

Принцип невысылки закреплён в статье 5 Закона о беженцах и статье 17-1 Закона об иностранцах. Содержание защиты, предусмотренной этими двумя положениями, в значительной степени идентично.

Обе статьи запрещают выдворение лиц в государства, где их жизни или свободе угрожает опасность по признаку расы, религии, гражданства, национальности, принадлежности к определённой социальной группе или политических убеждений, либо где им угрожает смертная казнь, либо где их жизни угрожает опасность вследствие насилия, связанного с международным или немеждународным вооружённым конфликтом. Однако эта защита не распространяется на иностран_ок, представляющих угрозу национальной безопасности Беларуси либо совершивших преступление, квалифицируемое Уголовным кодексом Беларуси как тяжкое или особо тяжкое.

Несмотря на эти исключения, обе статьи устанавливают абсолютный запрет на выдворение иностран_ок в страны, где им угрожает риск пыток.

Основное различие между двумя положениями заключается в их персональной сфере применения. Статья 17-1 Закона об иностранцах распространяется на всех иностран_ок, находящихся под юрисдикцией Беларуси. (226) В отличие от этого, статья 5 Закона о беженцах применяется только к определённым категориям иностранцев, а именно:

- 1) иностранцам, ходатайствующим о защите;
- 2) иностранцам, которым предоставлен статус беженца, дополнительная защита, убежище или временная защита;
- 3) иностранцам, чьи ходатайства о защите были прекращены;
- 4) иностранцам, которым отказано в предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты;
- 5) иностранцам, утратившим статус беженца, дополнительную защиту или убежище;
- 6) иностранцам, у которых был отозван статус беженца или дополнительная защита;
- 7) иностранцам, у которых было отозвано убежище. (227)

---

226. Закон об иностранцах (пункт 16), ст. 17-1(1).

227. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 5(1).

Принцип невысылки, закреплённый как в Конвенции о беженцах, так и в МПГПП, включает защиту от цепной (или косвенной) высылки. (228) Это обязательство требует от государств не только воздерживаться от передачи лица в страну, где ему угрожает реальный риск серьёзных нарушений прав человека, но и обеспечивать, чтобы любая промежуточная страна выдворения соблюдала принцип невысылки и не подвергала человека дальнейшей передаче в условия такого риска. (229)

Ни Закон о беженцах, ни Закон об иностранцах не содержат прямого запрета цепного выдворения и не устанавливают процессуальных гарантий, направленных на её предотвращение. Отсутствие таких чётких правовых гарантий может создавать неопределённость для органов, осуществляющих выдворение, относительно правильного применения принципа невысылки, особенно в ситуациях передачи в третьи страны. Этот пробел вызывает особую обеспокоенность в случаях принудительного выдворения, когда лица практически не контролируют направление выдворения и когда при отсутствии обязательной оценки риска дальнейшей высылки выдворение может осуществляться без достаточных гарантий эффективной защиты в принимающем государстве.

В Беларуси лица, ищущие убежище, чьи ходатайства о международной защите отклоняются на основании концепции БТС, особенно подвержены риску цепной высылки. Этот риск обусловлен недостатками в том, как концепция БТС включена в национальное законодательство. Как обсуждалось в Разделе III (С)(1), Закон о беженцах позволяет властям отказывать в международной защите заявителю, который следовал транзитом через предполагаемую безопасную третью страну, не требуя подтверждения того, что заявитель_ница будет принят_а этой страной для прохождения там процедуры определения статуса бежен_ки. В результате белорусские власти могут возвращать таких лиц в предполагаемую БТС, не обеспечивая, что им будет предоставлен доступ к справедливой и эффективной процедуре убежища либо что они будут защищены от дальнейшего выдворения в страну, где им может угрожать преследование или иные серьёзные нарушения прав человека.

В. Отсутствие защиты от высылки, обеспечиваемой ООН

До 7 февраля 2023 года Беларусь являлась государством - участником Факультативного протокола к МПГПП (далее - «Факультативный протокол»), (230) в соответствии с которым она признавала компетенцию Комитета ООН по правам человека рассматривать

---

228. УВКБ ООН, Письменное представление Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев по делу Sharifi и Others v Italy and Greece (жалоба № 16643/09) 2 <https://www.refworld.org/pdfid/4afd25c32.pdf> дата обращения: 22 февраля 2026 г.; Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 31 [80] Характер общего юридического обязательства, возлагаемого на государства - участники Пакта (26 мая 2004 г.) 12.

229. УВКБ ООН, «Записка о принципе non-refoulement» <https://www.refworld.org/policy/legalguidance/unhcr/1997/ar/36258> дата обращения: 22 февраля 2026 г.

230. Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 10 января 1992 г. № 1393-XII «О ратификации Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года о признании компетенции Комитета по правам человека в соответствии со статьей 41 настоящего Пакта».

индивидуальные сообщения о предполагаемых нарушениях прав, защищаемых МПГПП. (231) После выхода Беларуси из Факультативного протокола Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее - «КЛДЖ») остаётся единственным международным договорным органом по правам человека, компетентным рассматривать индивидуальные сообщения против Беларуси.

Хотя КЛДЖ до настоящего времени не рассматривал сообщения, поданные вынужденно перемещёнными женщинами в контексте выдворения, даже если бы такие жалобы были поданы, вероятность получения эффективной защиты, по-видимому, оставалась бы ограниченной. Практика КПЧ ООН в период действия Факультативного протокола демонстрирует, что белорусские власти систематически не исполняли Соображения Комитета и не соблюдали его запросы о применении обеспечительных мер.

1. Систематическое несоблюдение обеспечительных мер

Согласно правилу 94 Правил процедуры, принятых в соответствии со статьёй 39 МПГПП, КПЧ может указывать государству-участнику на необходимость принятия обеспечительных мер с целью предотвращения непоправимого вреда предполагаемой жертве на время рассмотрения сообщения. (232) Комитет последовательно подчёркивал, что соблюдение таких мер является обязательным, а их несоблюдение «представляет собой серьёзное нарушение обязательств государства-участника по Пакту и Факультативному протоколу». (233) В делах, связанных с выдворением, стандартной практикой КПЧ является обращение к государствам с просьбой приостановить депортацию или экстрадицию до завершения рассмотрения сообщения. (234)

Позиция Беларуси в отношении соблюдения обеспечительных мер была наглядно продемонстрирована на практике. Характерным примером является дело Александра Лапшина, который был задержан в Минске с целью экстрадиции в Азербайджан. После исчерпания внутренних средств правовой защиты Лапшин подал индивидуальное сообщение в КПЧ и запросил обеспечительные меры для предотвращения своей экстрадиции. Несмотря на то, что Комитет удовлетворил этот запрос, Беларусь экстрадировала его пять дней спустя, 7 февраля 2017 года, прямо проигнорировав обеспечительные меры. (235)

В более позднем деле Хикри Мамаша, гражданина Турции курдского происхождения, интересы которого представляла Human Constanta, власти инициировали процедуру

---

231. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г., вступил в силу 23 марта 1976 г.) 999 UNTS 171, ст. 1.

232. КПЧ, «Правила процедуры Комитета по правам человека» (9 января 2019 г.) CCPR/C/3/Rev.11, правило 94.

233. КПЧ, «Заключительные замечания по Узбекистану» (31 марта 2005 г.) CCPR/CO/83/UZB [6].

234. Helen Keller and Cedric Marti, 'Interim Relief Compared: Use of Interim Measures by the UN Human Rights Committee and the European Court of Human Rights' (2013) 73(3) Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht 347.

235. Доклад неправительственных организаций о выполнении Республикой Беларусь Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 63-я сессия Комитета против пыток https://www.ecoi.net/en/file/local/1430838/1930_1524750825_int-cat-css-blr-30686-e.pdf дата обращения: 22 февраля 2026 г., стр. 70.

экстрадиции после отклонения его ходатайства о международной защите, несмотря на его заявления о том, что в случае возвращения в Турцию он подвергнется реальному риску пыток. КПЧ указал обеспечительные меры, потребовав от Беларуси воздержаться от выдворения Мамаша до завершения рассмотрения его сообщения. (236) Однако Министерство иностранных дел Беларуси публично заявило, что запросы Комитета о применении обеспечительных мер не являются юридически обязательными. (237) Мамаш был экстрадирован в Турцию до того, как Комитет смог принять свои Соображения.

2. Несоблюдение Соображений КПЧ

Беларусь последовательно придерживается позиции, согласно которой Соображения КПЧ носят исключительно рекомендательный характер и не обладают обязательной юридической силой. (238) Исходя из этого, правительство утверждает, что национальное законодательство не предусматривает механизмов реализации Соображений Комитета. (239) Эта позиция отражается и на практике. Как правило, белорусские власти не предпринимают никаких шагов для исполнения выводов КПЧ на национальном уровне. По состоянию на март 2025 года Комитет установил нарушения МПГПП более чем в 200 индивидуальных сообщениях, касающихся Беларуси, (240) и ни одно из этих решений не было исполнено правительством. (241)

Дело Мехрадада Джамшидиана иллюстрирует практические последствия такого подхода в контексте принципа невысылки. В ноябре 2017 года КПЧ пришёл к выводу, что Беларусь нарушит статьи 6 и 7 МПГПП, если выдворит заявителя в Иран. (242) Однако власти не предприняли никаких действий для исполнения Соображений Комитета. Напротив, в 2018-2019 годах власти активно добивались выдворения Джамшидиана.

В июне 2018 года Джамшидиан был задержан для установления личности после истечения срока действия его иранского паспорта. (243) Пока он находился под стражей, власти в марте 2019 года приняли решение о его депортации в Иран на основании отсутствия действительного документа, удостоверяющего личность. (244) Впоследствии это решение

---

236. Human Constanta, Комитет по правам человека ООН требует не высылать курда Хиджри Мамаша из Беларуси <https://humanconstantia.org/komitet-po-pravam-cheloveka-oon-trebuat-ne-vysylat-kurda-xidzhri-mamasha-iz-belarusi/> дата обращения: 22 февраля 2026 г.

237. Human Constanta, Беларусь не дала защиту турецкому курду и отправляет его на пытки <https://humanconstantia.org/belarus-ne-dala-zashhitu-tureckomu-kurdu-i-otpravlyaet-ego-na-pytki/> дата обращения: 22 февраля 2026 г.

238. КПЧ, Беларусь: Универсальный периодический обзор. Третий цикл <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g20/052/76/pdf/g2005276.pdf> дата обращения: 22 февраля 2026 г., 11.

239. Там же.

240. Centre for Civil and Political Rights, Database and Case Law Briefs https://ccprcentre.org/database_decisions?filter=1 дата обращения: 22 февраля 2026 г.

241. National Human Rights Coalition, Альтернативный доклад о выполнении Международного пакта о гражданских и политических правах в Республике Беларусь, 3 https://belhelcom.org/sites/default/files/int_ccpr_css_blr_31288_e.pdf дата обращения: 22 февраля 2026 г.

242. Merhdad Mohammad Jamshidian v Belarus, Сообщение № 2471/2014, документ ООН ССР/С/121/Д/2471/2014 (Соображения приняты 8 ноября 2017 г.) 10.

243. Human Constanta, Позиция правозащитной организации Human Constanta по делу Мехрадада Джамшидиана <https://humanconstantia.by/poziciya-pravozashhitnoj-organizacii-human-constantia-po-delu-mexrdada-dzhamshidiyana/> дата обращения: 22 февраля 2026 г.

244. Там же.

было обжаловано и отменено судом. После этого власти обязали Джемшидиана добровольно покинуть Беларусь в течение трёх месяцев. В конечном итоге в июне 2019 года ему было разрешено остаться в стране «по гуманитарным причинам», при этом власти прямо не признали наличие риска пыток и отсутствие гарантий справедливого судебного разбирательства в Иране. (245)

Хотя итоговый результат соответствует выводам КПЧ, невозможно установить, сыграли ли Соображения Комитета решающую роль в принятии решения властями. Во-первых, решение о депортации было принято уже после того, как КПЧ вынес свои Соображения, что свидетельствует о том, что они первоначально были проигнорированы в соответствии с давней практикой Беларуси. Во-вторых, власти никогда не признавали, что решение о депортации было отменено в ответ на выводы Комитета. В-третьих, изменение подхода произошло только после значительной внутренней адвокационной кампании, включая две петиции, направленные в различные национальные органы, в том числе в Администрацию Президента. Это позволяет предположить, что решающим фактором, повлиявшим на итоговое решение властей, могло стать общественное давление, а не международный контроль.

С учётом изложенного представляется, что для иностран_ок, включая лиц, ищущих международную защиту в Беларуси, процедура индивидуальных сообщений в рамках Факультативного протокола не обеспечивала предсказуемой или эффективной защиты от высылки. Учитывая сложившуюся практику несоблюдения решений международных органов, можно обоснованно ожидать, что любые будущие решения КЛДЖ будут восприниматься аналогичным образом, что ещё больше ограничит практическую защитную ценность данной процедуры.

С. Применение стандартов невысылки к отдельным категориям иностран_ок

1. Обращение с лицами, ищущими убежище, из России: случаи высылки и показатели признания

В период с июня 2017 года по декабрь 2025 года Human Constanta задокументировала шесть случаев выдворения граждан_ок России из Беларуси с нарушением принципа невысылки. Эти случаи касались Мурада Амриева, (246) Имрана Саламова, (247) Луизы Дудуркаевой, (248) Владимира Егорова, (249)

---

245. Там же.

246. Human Rights Watch, Protect Murad Amriev <https://www.hrw.org/news/2017/06/09/protect-murad-amriev> дата обращения: 22 февраля 2026 г.

247. Human Constanta, Belarus Wants to Expel to Russia a Refugee from Chechnya, Who Risks Being Tortured There (16 August 2017) <https://www.humanconstantaby.org/single-post/Zelimkhan-expel>; Human Constanta, Belarus Has Unlawfully Expelled to Russia a Refugee from Chechnya. Now He Might Face Torture (6 September 2017) <https://www.humanconstantaby.org/single-post/Imran-deported>; Human Constanta, Прокуратура Бреста признала, что беженец из Чечни Имран Саламов был выслан из Беларуси в нарушение законодательства (28 September 2017) <https://www.humanconstantaby.org/single-post/2017/09/28/Salamov-prokuratura> дата обращения: 22 февраля 2026 г.

248. Human Rights Watch, Belarus police stop Chechen woman en route to safety in Norway <https://www.hrw.org/news/2017/09/07/belarus-police-stop-chechen-woman-en-route-safety-norway> дата обращения: 22 февраля 2026 г.

249. Human Constanta, Егоров vs Беларусь: Верховный суд по сути подтвердил незаконную депортацию Имрана Саламова <https://humanconstantaby.org/2017-09-11-egorovadv/> дата обращения: 22 февраля 2026 г.

Исмаила Нальгиева (250) и ещё одного лица, родственники которого попросили не раскрывать его личность; ниже это лицо обозначается как «Х». (251) Эти случаи демонстрируют, что граждан_ки России, особенно выходцы из Северного Кавказа или лица, иным образом представляющие интерес для российских спецслужб, могут подвергаться риску высылки на любом этапе пребывания в Беларуси, включая транзит, содержание под стражей, процедуры убежища или процедуры выдворения.

Статистические данные также демонстрируют отсутствие эффективной защиты, доступной гражданам России в Беларуси. Согласно статистике УВКБ ООН, в 2000-2003 годах 56 граждан_ок России ходатайствовали о международной защите в Беларуси. (252) Все эти дела были закрыты без принятия решения относительно потребности в защите, (253) скорее всего потому, что заявитель_ницы отозвали свои ходатайства или покинули страну.

В период с 2004 по 2007 год граждане России не подавали ходатайств о международной защите в Беларуси. (254) В период с 2008 по 2025 год 164 граждан_ки России подали соответствующие ходатайства. (255) По состоянию на 1 января 2019 года в Беларуси, вероятнее всего, не было ни одн_ой граждан_ки России, котор_ой был бы предоставлен статус бежен_ки или дополнительная защита. Это примечательно с учётом того, что в период с 2008 по 2018 год Россия занимала шестое место среди стран происхождения заявитель_ниц на убежище в Беларуси после Украины, Афганистана, Сирии, Грузии и Ирака.

По состоянию на 31 декабря 2025 года только трём гражданам России была предоставлена дополнительная защита, а шесть были признаны беженцами в Беларуси. (256) Изменение подхода белорусских властей, по-видимому, произошло после дела Николая Михаличева, (257) гражданина России и члена религиозной организации «Свидетели Иеговы». Он был задержан 21 февраля 2020 года в Городке на северо-востоке Беларуси во время проверки личности, когда выяснилось, что он находится в международном розыске, объявленном Россией. В России «Свидетели Иеговы» признаны экстремистской организацией, что подвергало Михалёва реальному риску необоснованного уголовного преследования исключительно из-за его религиозных убеждений. В Беларуси, однако, «Свидетели Иеговы» официально зарегистрированы и действуют легально. Это различие в правовом статусе позволило белорусским властям отказать в его экстрадиции и предоставить Михалёву одну из форм защитного статуса в Беларуси.

---

250. Human Constanta, Заявление правозащитных организаций по поводу задержания и принудительной высылке Исмаила Нальгиева <https://humanconstanta.org/zayavlenie-pravozashhitnyh-organizacij-po-povodu-zaderzhaniya-i-prinuditelnoj-vysylke-ismaila-nalgieva/> дата обращения: 22 февраля 2026 г.

251. Human Constanta, Беларусь хочет выслать в Россию беженца из Чечни, которому на родине угрожает применение пыток <https://humanconstanta.org/belarus-xochet-vyslat-v-rossiyu-bezhenca/> дата обращения: 22 февраля 2026 г.

252. УВКБ ООН, popstats.

253. Там же.

254. Министерство внутренних дел Республики Беларусь, Вынужденная миграция <https://www.mvd.gov.by/ru/page/departament-po-grazhdanstvu-i-migraci/vynuzhdennaya-migraciya> дата обращения: 22 февраля 2026 г.

255. Там же.

256. Там же.

257. Human Constanta, Belarus Is Going to Extradite Jehovah's Witness to Russia Where He Is at Risk of Criminal Prosecution of Religion <https://humanconstanta.org/en/belarus-is-going-to-extradite-jehovahs-witness-to-russia-where-he-is-at-risk-of-criminal-prosecution-of-religion/> дата обращения: 22 февраля 2026 г.

Задokumentированные случаи свидетельствуют о том, что граждан_ки России могут сталкиваться с серьёзными трудностями на каждом этапе процедур убежища, содержания под стражей или выдворения в Беларуси. Наличие адвокат_ки или даже участие УВКБ ООН не гарантирует защиту от высылки. На практике процедуры выдворения часто используются вместо формальной экстрадиции, несмотря на то, что процедуры экстрадиции предусматривают более широкие процессуальные гарантии и большие возможности для оспаривания высылки. (258) Такая подмена возможна, в частности, потому, что национальное законодательство чётко не предусматривает проведение процедуры экстрадиции в случаях, когда силовым структурам становится известно о нахождении в стране разыскиваемого лица. (259)

Дела Мурада Амриева и Имрана Саламова, упомянутые ранее в настоящем докладе, демонстрируют явную готовность белорусских властей тесно сотрудничать с российскими спецслужбами даже в тех случаях, когда такое сотрудничество приводит к нарушениям национального законодательства и международных обязательств в области прав человека. Беларусь и Россия поддерживают исключительно тесные политические, правовые и силовые связи, отражённые в широкой сети двусторонних договоров. Ключевым инструментом является Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о равных правах граждан, предусматривающий, что «граждане Беларуси и России пользуются равными гражданскими правами и свободами, предусмотренными законодательством Договаривающихся Сторон» (статья 3). (260) Их многолетний союз также привёл к созданию Союзного государства (261) и отмене контроля на сухопутной границе. (262) Хотя такое сотрудничество может преследовать легитимные цели, оно значительно повышает риск использования механизмов сотрудничества в сфере уголовного правосудия для содействия преследованию и высылке лиц, разыскиваемых по политическим или иным нелегитимным основаниям.

Сотрудничество Беларуси и России в сфере безопасности является особенно тесным. Оба государства являются участниками Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, (263) регулирующей, среди прочего, запросы о розыске и передаче разыскиваемых лиц. (264) Ещё более важно то, что Беларусь и Россия (наряду с Арменией, Азербайджаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Молдовой, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном) являются участниками Договора государств - участников Содружества Независимых Государств о межгосударственном розыске лиц, (265) создавшего общую базу данных разыскиваемых лиц. Доступ к этой базе

---

258. УПК (пункт 81), раздел XV.

259. Там же, ст. 510.

260. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о равных правах граждан (25 декабря 1998 г.).

261. Договор о создании Союзного государства (1999 г.).

262. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь (21 февраля 1995 г.).

263. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22 января 1993 г., вступила в силу 19 мая 1994 г., для Российской Федерации - 10 декабря 1994 г., с изм. от 28 марта 1997 г.).

264. Там же, ст. 56-71.

265. Договор государств - участников Содружества Независимых Государств о межгосударственном розыске лиц от 10 декабря 2010 г.

данных и контроль над ней ограничены исключительно государствами-участниками, а договор не предусматривает независимого механизма надзора за законностью её использования. Кроме того, министерства внутренних дел Беларуси и России приняли двусторонние меры по усилению сотрудничества в розыске лиц; эти меры не являются публично доступными.

С учётом давнего нежелания Беларуси предоставлять гражданам_кам России статус бежен_ки или дополнительную защиту, а также в свете задокументированных случаев высылки лиц, разыскиваемых российскими властями, граждан_ки России не могут рассчитывать на эффективную международную защиту в Беларуси. Предоставление такой защиты потребовало бы косвенного признания факта преследования и неэффективности внутренних средств правовой защиты в России - признания, на которое белорусские власти, по-видимому, не готовы пойти с учётом тесных исторических и политических связей между двумя странами.

2. Транзитные мигрант_ки

Пограничный кризис 2016-2020 годов

С сентября 2016 года Human Constanta оказывает помощь лицам, ищущим убежище, из России, преимущественно из Чечни, которые следуют транзитом через Брест с целью ходатайствовать о международной защите, главным образом в Польше. (266) Свидетельства, собранные командой Human Constanta в период с 2016 по 2020 год, указывают на то, что граждан_ки России сталкивались с проблемами безопасности во время пребывания в Беларуси, обусловленными тесным сотрудничеством белорусских и российских властей, а также отсутствием эффективного контроля на сухопутной границе между двумя странами. В результате, хотя большинство этих лиц знали о возможности ходатайствовать о международной защите в Беларуси, они не рассматривали этот вариант из-за риска высылки в Россию и устойчивой практики белорусских миграционных органов отказывать гражданам России в защите. Аналогичные свидетельства были задокументированы исследователем польской НПО Helsinki Foundation for Human Rights в ходе исследования, проведённого в октябре 2016 года. (267)

Помимо этих структурных рисков, дополнительным источником небезопасности для транзитных лиц, ищущих убежище, является поведение подразделения по гражданству и миграции и его подразделений в Бресте. Граждан_ки России имеют право находиться в Беларуси без визы и без обязательства регистрации в органах власти до 90 дней в течение

---

266. Human Constanta, Invisible Refugees on Belarus-Poland Border. Primary Assessment of Local Migration Crisis in Brest-Terespol Sector (September 2016) 4 https://docs.wixstatic.com/ugd/ce31b5_f1eaa1531938476ea14976b14565ba55.pdf?index=true дата обращения: 22 февраля 2026 г.; Human Constanta, Invisible Refugees on the Border of Belarus and Poland 2016-2017 (2017) 6 https://docs.wixstatic.com/ugd/ce31b5_f58ebc3e71594504b8539f4ea7e3ce07.pdf дата обращения: 22 февраля 2026 г.; Human Constanta, Overview of the Situation with "Transit Refugees" in Brest (11.2017 - 04.2018) (2018) 4. https://docs.wixstatic.com/ugd/ce31b5_addcc452a5c6438e867f738c385c824e.pdf дата обращения: 22 февраля 2026 г.
267. Marta Szczepanik, 'Border Politics and Practices of Resistance on the Eastern Side of "Fortress Europe": The Case of Chechen Asylum Seekers at the Belarusian-Polish Border' (2018) 7(2) Central and Eastern European Migration Review 9.

календарного года. (268) Однако во время рейдов, проводимых подразделением по гражданству и миграции в Бресте, некоторым лицам, ищущим убежище, не превысившим этот 90-дневный срок, сокращали разрешённый период пребывания, требуя покинуть страну раньше, чем это допускается общим режимом. (269)

Хотя такие решения формально могли быть обжалованы в национальных судах, иностран_ок обычно не информировали о такой возможности, что делало доступное средство правовой защиты неэффективным на практике. Подразделение по гражданству и миграции обосновывало сокращение срока пребывания утверждением, что в отношении конкретно_й иностран_ки имеются достаточные основания полагать, что он или она может использовать территорию Беларуси для незаконной миграции в третью страну. (270) Такая практика вызывала особую обеспокоенность ввиду её произвольного характера. Во всех случаях, задокументированных Human Constanta, лица, срок пребывания которых был сокращён по предполагаемым основаниям риска незаконной миграции, не предпринимали попыток незаконного пересечения белорусской границы и не совершали никаких подготовительных действий для этого. Напротив, каждый раз при попытке въезда в Польшу они следовали через официальные пункты пропуска и соблюдали пограничные процедуры. Сокращение разрешённого срока пребывания в этих случаях исключительно на основании многократных поездок в Польшу, в сочетании с отсутствием информирования о доступных средствах правовой защиты и, в некоторых случаях, устными указаниями покинуть страну или угрозами депортации, оказывало значительное давление на лиц, ищущих убежище, вынуждая их покинуть Беларусь. Когда такое давление приводит к тому, что лица покидают территорию в условиях, подвергаящих их реальному риску возвращения к необоснованному преследованию или пыткам, подобная практика может представлять собой скрытую форму высылки.

Пограничный кризис Беларусь-ЕС (2021 - по настоящее время)

С начала кризиса на границе Беларусь-ЕС в 2021 году белорусские власти неоднократно и систематически нарушали принцип невысылки. Эти нарушения происходили посредством депортаций, выдворений и принудительных «добровольных» возвращений мигрант_ок без индивидуализированной оценки потребностей в защите или рисков при возвращении. На протяжении всего кризиса мигрант_ки, преимущественно граждан_ки государств, затронутых конфликтами, таких как Ирак, Сирия, Афганистан и Иран, были лишены доступа к процедурам убежища, юридической помощи и эффективным средствам правовой защиты, а также подвергались выдворению в страны, где многим из них угрожал реальный риск преследования, насилия либо бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

---

268. Министерство иностранных дел Республики Беларусь, «Формы пребывания иностранцев на территории Республики Беларусь» <http://mfa.gov.by/en/visa/formsofstaying/> дата обращения: 25 февраля 2026 г.

269. Human Constanta, Overview of the Situation with “Transit Refugees” in Brest (September-December 2018) (2019) 12. <https://humanconstantat.org/wp-content/uploads/2019/02/Overview-of-the-situation-with-%E2%80%9Ctransit-refugees%E2%80%9D-sep-dec.pdf> дата обращения: 25 февраля 2026 г.

270. Human Constanta, Overview of the Situation with “Transit Refugees” in Brest (11.2017 - 04.2018) (2018) 13 https://docs.wixstatic.com/ugd/ce31b5_addcc452a5c6438e867f738c385c824e.pdf дата обращения: 22 февраля 2026 г.

Ключевым элементом этих нарушений стал систематический отказ в доступе к процедурам убежища. Задержанных в Беларуси мигрант_ок регулярно не информировали об их праве ходатайствовать о международной защите и препятствовали подаче ими ходатайств об убежище или официальной регистрации их требований о защите. Задержанным лицам отказывали в доступе к адвокат_кам, переводчи_цам и представитель_ницам международных организаций, таких как УВКБ ООН и МОМ. При отсутствии этих процессуальных гарантий мигрант_ки не имели эффективной возможности изложить свои потребности в защите или оспорить решения об выдворении. Human Constanta документировала случаи, когда лица прямо заявляли о намерении ходатайствовать об убежище, однако были депортированы до регистрации какого-либо заявления. В 2024 году гражданин Афганистана заявил о желании ходатайствовать о международной защите, находясь под стражей; хотя представители УВКБ ООН впоследствии посетили его после обращения иностранных журналистов, эффективных мер для обеспечения доступа к процедуре убежища принято не было, и в итоге он был депортирован. Позднее он сообщил, что ему так и не была предоставлена реальная возможность подать ходатайство. (271)

Параллельно белорусские власти широко использовали так называемые механизмы «добровольного возвращения», которые на практике функционировали как форма принудительного выдворения. Осенью 2021 года Беларусь организовывала эвакуационные рейсы и возвращения мигрантов из Минска в страны происхождения, представляя эти меры как гуманитарные. (272) Однако многочисленные сообщения указывают на то, что согласие зачастую получалось путём принуждения. Мигрант_ок заставляли подписывать формы о добровольном возвращении во время содержания под стражей или под угрозой длительного заключения, не информируя их о праве ходатайствовать об убежище и не проводя никакой оценки рисков для защиты. (273) Данные, собранные МОМ, подчёркивают значимость этих случаев с точки зрения защиты: около 51% опрошенных лиц, вернувшихся из Беларуси, сообщили, что искали убежище, тогда как 7% указали насилие или преследование как причину выезда из страны происхождения. (274) Несмотря на эти явные признаки, белорусские власти не оценивали, столкнутся ли возвращаемые лица с серьёзным вредом после возвращения, что делает такие «добровольные» возвращения несовместимыми с принципом невысылки.

После периода относительного игнорирования транзитных мигрант_ок в 2021-2022 годах Беларусь значительно усилила задержания и депортации иностран_ок в 2024 году. Эта эскалация совпала с операцией Организации Договора о коллективной безопасности «Нелегал-2024» и периодом, предшествовавшим президентским выборам января 2025 года. В этот период меры миграционного контроля были прямо расширены в отношении транзитных мигрант_ок, включая граждан Афганистана и Ирана, прибывавших из России с

---

271. Human Constanta (пункт 114) 21.

272. Deutsche Welle, Poland-Belarus border: Repatriated Iraqi migrants arrive home.

273. Human Constanta (пункт 113) 6-7.

274. Международная организация по миграции (МОМ), Migration from Iraq to European Union Countries: A Survey of Returnees from the Belarusian Migration Crisis (Миграция из Ирака в страны Европейского союза: исследование среди лиц, вернувшихся после миграционного кризиса на белорусской границе) (апрель 2022 г.).

намерением пересечь границу ЕС. Эти лица задерживались и депортировались на формальном основании отсутствия действительных белорусских виз без какой-либо оценки рисков, связанных с вооружённым конфликтом, политическими репрессиями или преследованием в странах происхождения. (275) Депортации осуществлялись как принудительно, так и через схему «добровольного возвращения», которая на практике часто включала элементы принуждения. Мигрант_ки сообщали, что их вынуждали покупать билеты и соглашаться покинуть Беларусь под угрозой длительного содержания в учреждениях, предназначенных лишь для краткосрочного административного ареста. Human Constanta документировала случаи, когда иностранные граждан_ки, включая граждан Афганистана, были вынуждены подтвердить своё «добровольное» возвращение, чтобы избежать длительного содержания под стражей. (276)

Помимо формальных депортаций, белорусские власти прибегали к неформальным выдворениям в Россию под предлогом реадмиссии, особенно в отношении мигрант_ок без документов, удостоверяющих личность, или с истёкшими российскими визами. Такие выдворения осуществляются без какого-либо официального оформления или правовой процедуры. Вместо инициирования процедуры установления личности и проведения оценки потенциальных рисков в стране происхождения белорусские власти неформально выдворяют мигрант_ок через границу. Такая практика оставляет людей в правовом вакууме и подвергает их риску повторного задержания, дальнейшего выдворения или косвенной высылки, включая возможное возвращение в страны, где им угрожают преследование, насилие или иной серьёзный вред. (277)

В совокупности устойчивый отказ в доступе к процедурам убежища, отсутствие индивидуализированной оценки рисков, использование принудительных «добровольных» возвращений и практика неформальных выдворений в Российскую Федерацию демонстрируют последовательную и целенаправленную практику высылки со стороны белорусских властей во время кризиса на границе Беларусь-ЕС. Эти практики не являются единичными инцидентами, а формируют часть структурного подхода к миграционному контролю, игнорирующего основные гарантии международной защиты. Таким образом, они представляют собой серьёзное и продолжающееся нарушение обязательств Беларуси по международному праву беженцев и международному праву прав человека.

3. Иностран_ки, находящиеся в розыске

Законодательство

Согласно белорусскому законодательству, иностранный гражданин или лицо без гражданства, совершившее преступление за пределами территории Беларуси и находящееся на территории Беларуси, может быть экстрадировано в иностранное

---

275. Human Constanta (пункт 114) 15.

276. Там же, 16.

277. Там же, 16.

государство для уголовного преследования или исполнения приговора. (278) Экстрадиция осуществляется преимущественно на основании международных договоров, участницей которых является Беларусь. К ним относятся, в частности, Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (Минская конвенция) и от 7 октября 2002 года (Кишинёвская конвенция), а также многочисленные двусторонние договоры о правовой помощи, заключённые Беларусью с другими государствами, включая Литву, Кипр, Польшу, Венгрию, Турцию, Ливан и другие. Как правило, положения об экстрадиции, содержащиеся в двусторонних соглашениях, в значительной степени воспроизводят стандарты и процедуры, установленные конвенциями СНГ.

При отсутствии применимого международного договора белорусское законодательство допускает экстрадицию на основании принципа взаимности. Статья 7(3) Уголовного кодекса предусматривает такую экстрадицию при соблюдении процедуры, установленной разделом XV Уголовно-процессуального кодекса.

На практике, если лицо задерживается в Беларуси после получения официального запроса об экстрадиции и необходимых процессуальных документов от государства - участника Кишинёвской конвенции, и при отсутствии формальных оснований для отказа, решения об экстрадиции, как правило, принимаются в пользу выдачи. В результате иностранцы, внесённые в международные или межгосударственные розыскные списки, подвергаются особенно высокому риску выдворения из Беларуси.

Белорусское законодательство формально предусматривает ряд гарантий, направленных на предотвращение незаконной экстрадиции и высылки. Статья 484 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает обязательные основания для отказа в исполнении запроса об экстрадиции. В частности, экстрадиция не допускается, если:

соответствующему лицу был предоставлен статус беженца, убежище, временная защита или дополнительная защита в Беларуси и в соответствии с белорусским законодательством оно не может быть выслано;

запрос об экстрадиции направлен на преследование или наказание лица по признаку расы, пола, религии, национальности, гражданства, принадлежности к определённой социальной группе или политических убеждений;

преступление, в связи с которым запрашивается экстрадиция, карается смертной казнью по законодательству запрашивающего государства, тогда как смертная казнь не применяется в белорусском законодательстве, и запрашивающее государство не предоставило достаточных письменных гарантий того, что смертный приговор не будет вынесен или приведён в исполнение.

Сопоставимые гарантии также закреплены в статье 89 Кишинёвской конвенции, предоставляющей государствам право отказать в экстрадиции, в частности, если разыскиваемому лицу был предоставлен статус беженца или убежище.

Несмотря на существование формальных гарантий, в последние годы иностран_ки, находящиеся в международном розыске или в отношении которых страна происхождения запрашивала экстрадицию, подвергались значительному риску высылки в Беларуси.

В результате Беларусь не может считаться безопасной страной для большинства иностран_ок, разыскиваемых своими странами происхождения. Ограниченное исключение, по-видимому, существует для лиц, пользующихся политическим покровительством белорусских властей, включая некоторых высокопоставленных бывших чиновников постсоветских государств. (279) Для всех остальных категорий иностран_ок выдворение может осуществляться без эффективной индивидуализированной оценки рисков, с которыми они столкнутся в стране назначения, включая риск пыток, жестокого обращения или политически мотивированного преследования.

Одним из показательных примеров является экстрадиция таджикского активиста Низомиддина Насриддинова. 24 июля 2023 года стало известно, что Насриддинов был экстрадирован из Беларуси в Таджикистан, где ему угрожает серьёзный риск пыток и других форм жестокого обращения в связи с его политическими убеждениями. Насриддинов был задержан в Беларуси 8 января 2023 года и впоследствии содержался под стражей в ожидании экстрадиционного производства. 21 февраля 2023 года Генеральная прокуратура Беларуси приняла решение удовлетворить запрос Таджикистана об экстрадиции. Это решение было обжаловано в национальных судах, однако жалоба была отклонена, и решение об экстрадиции осталось в силе.

Находясь под стражей и ожидая экстрадиции, Насриддинов ходатайствовал о международной защите в Беларуси. 13 мая 2023 года он официально подал заявление об убежище, обратив внимание властей на риски, с которыми он столкнётся в случае возвращения в Таджикистан. Примечательно, что Насриддинов уже был признан беженцем в Германии в 2017 году, и этот статус отражал наличие обоснованных опасений политически мотивированного преследования, отказа в справедливом судебном разбирательстве и серьёзного риска пыток в стране происхождения. Несмотря на эти хорошо известные обстоятельства, 30 июня 2023 года белорусские власти отклонили заявление Насриддинова о международной защите. До истечения установленного законом срока для обжалования этого решения он был передан Таджикистану. В результате Насриддинов был фактически лишён права на эффективное средство правовой защиты, включая возможность оспорить отказ в защите перед компетентными органами. (280)

---

279. TUT.BY, Экс-министр обороны Украины Михаил Ежель получил статус беженца в Беларуси (18 июля 2018 г.). <https://web.archive.org/web/20180724095154/https://news.tut.by/economics/601216.html> дата обращения: 25 февраля 2026 г.; TUT.BY, Минск отказал в выдаче бывшего премьер-министра Кыргызстана, усмотрев в преследовании политику (31 июля 2018 г.). https://web.archive.org/web/20180915000000*/https://news.tut.by/economics/602774.html дата обращения: 25 февраля 2026 г.

280. Human Constanta, Statement on the Extradition of Tajik Activist Nizomiddin Nasriddin from Belarus <https://humanconstantat.org/en/statement-on-the-extradition-of-tajik-activist-nizomiddin-nasriddin-from-belaru/> дата обращения: 26 февраля 2026 г.

Ещё одной повторяющейся практикой в Беларуси является то, что можно описать как «скрытая экстрадиция», когда лица не экстрадируются в рамках формальных процедур, но тем не менее выдворяются после прекращения или невозможности завершения экстрадиционного производства. В ряде случаев решения о выдворении выносились сразу после отказа в экстрадиции или возникновения процессуальной невозможности её осуществления. В других случаях власти пытались удалить лиц, ссылаясь на миграционные основания, такие как отсутствие действительных документов, удостоверяющих личность.

Одним из таких примеров является дело Мехрдада Джемшидиана. Это дело особенно показательным для понимания подхода белорусских властей к принципу невысылки даже в ситуациях, связанных с хорошо установленным риском непоправимого вреда.

Джемшидиан, гражданин Ирана, проживавший в Беларуси с 1993 года, разыскивался Ираном по обвинению в двойном убийстве, несмотря на то, что в момент предполагаемого преступления он не находился в Иране. Начиная с 2012 года он неоднократно помещался под стражу, а также принимались решения о его выдворении или депортации. Хотя Генеральная прокуратура Беларуси в конечном итоге отказала Ирану в экстрадиции, поскольку иранские власти не выполнили как общие, так и специальные требования экстрадиции, этот отказ не привёл к предоставлению Джемшидиану устойчивого защитного статуса. Напротив, после его освобождения власти продолжили добиваться его выдворения через альтернативные правовые механизмы.

Чтобы избежать высылки, Джемшидиан ходатайствовал о международной защите в Беларуси, а впоследствии подал индивидуальное сообщение в КПЧ. Его заявления о защите были отклонены. В своих Сообщениях по делу КПЧ установил, что Джемшидиану угрожает реальный и предсказуемый риск непоправимого вреда в случае возвращения в Иран, и пришёл к выводу, что Беларусь нарушит статьи 6 и 7 МПГПП, если осуществит его выдворение. Несмотря на эти выводы, Беларусь не исполнила Сообщения КПЧ и продолжила принимать меры, направленные на его выдворение.

В период с 2013 по 2015 год Джемшидиан дважды содержался под стражей в течение продолжительного времени с целью выдворения. Его освобождение в обоих случаях было обусловлено не пересмотром законности выдворения, а исключительными гуманитарными обстоятельствами, а именно попыткой самоубийства во время первого содержания под стражей и тяжёлым онкологическим заболеванием его сына во время второго. Эти эпизоды также подчёркивают отсутствие эффективных гарантий против произвольного и длительного содержания под стражей в контексте процедур выдворения.

14 июня 2018 года Джемшидиан вновь был помещён в изолятор временного содержания, на этот раз на основании миграционных причин, а именно предполагаемого отсутствия действительного паспорта. Он оставался под стражей почти одиннадцать месяцев. Использование мер миграционного контроля для содействия выдворению, несмотря на наличие установленного риска высылки, дополнительно демонстрирует опору властей на

косвенные средства для достижения того же результата, что и незаконная экстрадиция. Лишь 17 июня 2019 года Джамшидиану сообщили, что ему будет разрешено остаться в Беларуси не в результате признания его потребностей в защите, а из-за практической невозможности депортировать его в другое государство.

На фоне этой системной неспособности соблюдать принцип невысылки случаи, когда белорусские власти отказывали в экстрадиции и предоставляли международную защиту, остаются редкими и исключительными.

Одним из таких случаев является дело Фархода Одинаева, таджикского оппозиционного активиста и журналиста. Одинаев, имеющий гражданство Таджикистана и России, был задержан на пункте пропуска на белорусско-польской границе по запросу таджикских властей в 2019 году. Его разыскивали по обвинениям в членстве в запрещённой организации и поддержке экстремизма. Правозащитные организации, включая Human Constanta, предупреждали, что Одинаеву угрожает реальный риск пыток или других форм жестокого обращения в случае экстрадиции в Таджикистан, где десятки членов и сторонников Партии исламского возрождения Таджикистана (долгое время существовавшей политической партии, признанной экстремистской и террористической организацией и запрещённой в Таджикистане в 2015 году) подвергались уголовному преследованию и лишению свободы в рамках более широкой кампании подавления политического инакомыслия. (281) 5 ноября 2019 года Генеральная прокуратура Беларуси отклонила запрос Таджикистана об экстрадиции. Одинаев был освобождён из гродненского следственного изолятора 6 ноября 2019 года и впоследствии покинул Беларусь, направившись в Литву. (282) Хотя мотивы решения белорусских властей не были обнародованы, это дело представляет собой редкий пример применения формальных правовых гарантий против высылки, приведший к положительному результату для соответствующего лица.

---

281. Human Rights Watch, Belarus: Tajik Activist Faces Unlawful Extradition <https://www.hrw.org/news/2019/10/07/belarus-tajik-activist-faces-unlawful-extradition> дата обращения: 26 февраля 2026 г.

282. Human Constanta, А у нас есть супер новость: 6 ноября Фарход Одинаев был освобождён из СИЗО г. Гродно! <https://www.facebook.com/HumanConstanta/photos/2425831044342493> дата обращения: 26 февраля 2026 г.

РАЗДЕЛ VII. ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ ЛИЦ, ИЩУЩИХ УБЕЖИЩЕ

В данном разделе рассматривается лишение свободы лиц, ищущих убежище, в Беларуси в ходе процедуры определения статуса беженца. В нём анализируется доступ к средствам правовой защиты от содержания под стражей, а также излагаются основные проблемы, связанные с условиями содержания в местах лишения свободы.

А. Правовая база, регулирующая лишение свободы

В Беларуси отсутствует специальная правовая база, комплексно регулирующая лишение свободы лиц, ищущих убежище. Закон о беженцах содержит лишь общее положение, согласно которому «иностранец, ходатайствующий о защите, может быть задержан в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь». (283)

Термин «законодательные акты» определяется Законом «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» и включает Конституцию, законы, декреты и указы Президента. (284) В результате лишение свободы лиц, ищущих убежище, регулируется фрагментарно различными законодательными актами из разных отраслей права, включая законодательство о беженцах, уголовное право, а также законодательство, регулирующее содержание под стражей правонарушителей и иностранных гражданок.

Национальное законодательство прямо не перечисляет основания, по которым лицо, ищущее убежище, может быть лишено свободы. Единственным исключением, прямо предусмотренным Законом о беженцах, является задержание несовершеннолетних лиц, ищущих убежище, с целью установления личности. (285) На практике и исходя из общих правовых положений лица, ищущие убежище, могут задерживаться за нарушение миграционных правил или с целью установления личности. Кроме того, лица могут ходатайствовать о международной защите уже после задержания по иным основаниям, например в контексте исполнения решения о принудительной депортации или выдворении.

1. Задержание лиц, ищущих убежище, с целью установления личности

Лица, ищущие убежище, не имеющие документов, удостоверяющих личность, либо представившие поддельные документы, подлежат процедуре установления личности. (286)

Закон о беженцах прямо предусматривает, что несовершеннолетние лица, ищущие убежище и прибывшие без сопровождения, могут быть задержаны для обеспечения установления их личности. В таких случаях задержание санкционируется должностным лицом подразделения по гражданству и миграции. (287) Закон о беженцах прямо не предусматривает альтернатив содержанию под стражей в данном контексте.

---

283. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 36(2).

284. Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г. № 130-3, ст. 1(5).

285. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 40(2).

286. Там же, ст. 40(1).

287. Там же, ст. 40(2).

Содержание под стражей с целью установления личности может продолжаться весь период, необходимый для завершения процедуры идентификации, который не должен превышать одного месяца. (288) Этот срок может быть продлён, если требуется проведение дополнительных экспертиз. (289) По словам бывшего главы ДГиМ, на практике установление личности иностранных граждан_ок может занимать более одного года. Даже в таких тяжёлых случаях лица, как сообщается, остаются под стражей на протяжении всей процедуры. (290)

Национальное законодательство не предусматривает периодического судебного или административного пересмотра содержания под стражей несовершеннолетних лиц, ищущих убежище, помещённых под стражу с целью установления личности. Согласно Закону о беженцах решение о задержании может быть обжаловано вышестоящему должностному лицу или должностному лицу, вынесшему решение о задержании, и/или непосредственно в суд. (291) Однако закон не определяет процессуальные рамки рассмотрения таких жалоб. На практике жалобы, по-видимому, рассматриваются в соответствии с общей правовой процедурой, установленной Законом «Об обращениях граждан и юридических лиц» и Гражданским процессуальным кодексом.

Если жалоба подана вышестоящему должностному лицу, она должна быть рассмотрена в течение 15 дней с возможностью продления этого срока до одного месяца. (292) После этого либо сразу с самого начала жалоба может быть подана в суд. Решения судов первой инстанции могут быть обжалованы в суды второй инстанции, (293) решения которых являются окончательными. (294)

2. Задержание лиц, ищущих убежище, в контексте депортации и выдворения

Беларусское законодательство допускает задержание иностран_ок с целью обеспечения их депортации или выдворения. (295) Решение о задержании принимается органом, вынесшим решение об выдворении, с санкции прокурора. (296) Содержание под стражей может применяться на срок, необходимый для осуществления выдворения, (297) но не более одного года. Решение о выдворении или депортации, не исполненное в течение одного года со дня его утверждения, более не подлежит исполнению. (298)

---

288. Там же.

289. Там же, ст. 40(3).

290. Столичное телевидение, Начальник Департамента по гражданству и миграции в программе «Простые вопросы» с Егором Хрустальевым (30 марта 2016 г.) <https://ctv.by/news/obshchestvo/nachalnik-departamenta-po-grazhdanstvu-i-migracii-v-programme-prostye-voprosy-s-egorom-hrustalevym> дата обращения: 25 февраля 2026 г.

291. Закон о беженцах (пункт 14), ст. 69.

292. Закон Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» от 18 июля 2011 г. № 300-3, ст. 17(3).

293. Гражданский процессуальный кодекс (пункт 153), ст. 399(1).

294. Там же, ст. 431.

295. ПИКоАП (пункт 84), ст. 8.4(7); Закон об иностранцах (пункт 17), ст. 67(2).

296. ПИКоАП (пункт 84), ст. 8.4.

297. ПИКоАП (пункт 84), ст. 8.4.

298. Положение о порядке высылки иностранных граждан и лиц без гражданства из Республики Беларусь, утверждённое Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 146 от 3 февраля 2006 г., п. 24-1; Положение о порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства, утверждённое Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 333 от 15 марта 2007 г., п. 10.

В то же время законодательство не регулирует правовой статус иностран_ки после истечения этого годового срока. В частности, остаётся неясным, может ли быть принято новое решение о принудительном выдворении и задержании либо иностран_ка долж_на быть освобождён_а и ему/ей должна быть предоставлена возможность легализовать своё пребывание в Беларуси.

Хотя закон предусматривает, что, как правило, несовершеннолетние младше 16 лет не должны задерживаться с целью выдворения, (299) он прямо допускает задержание несовершеннолетних для обеспечения исполнения решения о депортации. (300) Решения о задержании несовершеннолетних в таком контексте принимаются по той же процедуре, что и в отношении взрослых. Как и в случае выдворения, максимальный срок исполнения решения о депортации составляет один год. (301)

В отличие от выдворения, депортация осуществляется в рамках административного процесса и регулируется более подробно. Если обстоятельства препятствуют исполнению решения о депортации в установленные сроки, суд либо орган, ведущий административный процесс, по ходатайству иностранца или по собственной инициативе может отсрочить исполнение депортации на срок до шести месяцев. (302) Важно, что даже если такое ходатайство подано сам_ой иностран_кой, закон допускает сохранение содержания иностран_ки под стражей на период отсрочки.

Для лиц, ищущих убежище, как взрослых, так и несовершеннолетних, которые подали ходатайство об убежище, продолжительные сроки содержания под стражей, допускаемые в рамках процедур депортации и выдворения, означают, что они могут оставаться лишёнными свободы на протяжении всей процедуры определения статуса беженца, включая время, необходимое для подачи жалоб на отрицательное решение ДГиМ, вплоть до вступления в силу окончательного судебного решения и фактического выдворения из Беларуси.

Национальное законодательство не предусматривает периодического судебного либо иного независимого пересмотра содержания под стражей ни в контексте депортации, ни в контексте выдворения, а также не устанавливает альтернатив содержанию под стражей. Кроме того, закон не содержит гарантий против содержания под стражей уязвимых категорий иностран_ок в контексте депортации, таких как кормящие матери, пожилые люди, лица с инвалидностью, лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные и интерсекс-люди, а также жертвы торговли людьми, пыток и/или иных тяжких насильственных преступлений. «Как правило», задержание для обеспечения выдворения не должно применяться к иностранцам младше 16 лет, иностранцам, достигшим 60-летнего возраста, иностран_кам с явными признаками инвалидности и беременным женщинам. Однако эти гарантии носят дискреционный характер и не являются абсолютным запретом. (303)

---

299. Положение о высылке (пункт 298), п. 14.

300. ПИКоАП (пункт 84), ст. 8.4(3-1).

301. ПИКоАП (пункт 84), ст. 14.5(2).

302. ПИКоАП (пункт 84), ст. 16.7(1).

303. Положение о высылке (пункт 298), п. 14.

Если задержание применяется для обеспечения депортации, жалоба может быть подана либо прокурору, либо в суд. (304) Решение прокурора или судьи является окончательным и дальнейшему обжалованию не подлежит. (305)

В случаях задержания для обеспечения выдворения жалоба сначала должна быть подана вышестоящему должностному лицу органа, вынесшего решение о задержании. (306) Как правило, жалоба должна быть рассмотрена в течение 15 дней, хотя этот срок может быть продлён до одного месяца. (307) Судебный пересмотр возможен только после отклонения жалобы вышестоящим должностным лицом. (308) Решение суда первой инстанции может быть обжаловано в суд второй инстанции, (309) решение которого является окончательным. (310)

3. Задержание лиц, ищущих убежище, в контексте экстрадиции

Ни национальное законодательство, регулирующее экстрадиционные процедуры, ни многосторонние договоры, участницей которых является Беларусь, не содержат положений, прямо регулирующих ситуацию лиц, ищущих убежище. В то же время национальное законодательство устанавливает, что запрос об экстрадиции не может быть исполнен, если иностранн_ой граждан_ке предоставлен статус беженца или иная форма международной защиты в Беларуси и, следовательно, он/она не может быть выслан_а. Закон также запрещает экстрадицию при наличии оснований полагать, что соответствующее лицо может подвергнуться преследованию в запрашивающем государстве по признаку расы, пола, религии, гражданства, национальности, принадлежности к определённой социальной группе или политических убеждений. (311)

Несмотря на эти гарантии, на практике лица, ищущие убежище, экстрадиция которых запрашивается другим государством либо которые находятся в международном розыске, лишаются свободы в рамках правового режима, применимого к экстрадиционным процедурам, на весь период рассмотрения их ходатайств об убежище. Заявления о международной защите сами по себе не предотвращают и не приостанавливают содержание под стражей в контексте экстрадиции.

Эта практика иллюстрируется рядом дел. Лицо, ищущее убежище, Шабнам Худойдодова, экстрадиция которой запрашивалась Таджикистаном, содержалась под стражей в течение всего периода рассмотрения её процедуры определения статуса беженца. (312) Аналогичным образом Хикри Мамаш, гражданин Турции, содержался под стражей в Беларуси на основании запроса Турции об экстрадиции на протяжении всей процедуры определения статуса беженца, а также рассмотрения его жалоб на отказ в предоставлении защиты. В

---

304. ПИКоАП (пункт 84), ст. 7.2(3).

305. Там же, ст. 7.5(3).

306. Закон об иностранцах (пункт 16), ст. 71(1).

307. Закон «Об обращениях граждан и юридических лиц» (пункт 292), ст. 17(3).

308. Закон об иностранцах (пункт 16), ст. 71(2).

309. Гражданский процессуальный кодекс (пункт 153), ст. 399(1).

310. Там же, ст. 431.

311. УПК (пункт 81), ст. 484(1).

312. Nadejda Atayeva (пункт 99).

конечном итоге Хикри Мамаш был экстрадирован непосредственно в Турцию, где ему угрожал риск пыток. (313)

В Беларуси экстрадиционные процедуры могут осуществляться либо на основании принципа взаимности, либо в соответствии с многосторонним договором. Если экстрадиция осуществляется на основании взаимности, лишение свободы регулируется УПК. (314) Если экстрадиция осуществляется на основании договора, не регулирующего вопросы лишения свободы, также применяются соответствующие положения УПК. Лишь в случаях, когда применимый договор содержит специальные нормы о лишении свободы, эти положения применяются непосредственно. (315)

Согласно УПК иностранцы, экстрадиция которых была санкционирована белорусскими властями либо которые объявлены другим государством в международный розыск, подлежат лишению свободы. (316) Первоначально иностранный гражданин может быть задержан на срок до 72 часов на основании решения правоохранительного органа, задержавшего данное лицо. (317) По истечении этого первоначального срока лицо должно быть либо освобождено, либо подвергнуто дальнейшему лишению свободы на основании решения прокурора. (318)

УПК предусматривает следующие режимы содержания под стражей в контексте экстрадиции: (319)

- 1) если получен надлежащим образом оформленный запрос об экстрадиции, иностранец может быть заключён под стражу или помещён под домашний арест на срок до двух месяцев; (320) этот срок может быть продлён мотивированным решением до 12 месяцев; (321)
- 2) если другое государство запрашивает задержание иностранца до подачи официального запроса об экстрадиции, лицо может быть заключено под стражу или помещено под домашний арест на срок до 40 дней; (322)
- 3) если иностранец находится в международном розыске, он может быть заключён под стражу до получения запроса об экстрадиции на срок до 40 дней. (323)

УПК не предусматривает критериев, которыми должен руководствоваться прокурор при выборе между содержанием под стражей и домашним арестом в случаях, когда такая дискреция существует.

---

313. Human Constanta, Беларусь не дала защиту турецкому курду и отправляет его на пытки <https://humanconstant.org/belarus-ne-dala-zashhitsu-tureckomu-kurdu-i-otpravlyaet-ego-na-pytki/> дата обращения: 26 февраля 2026 г.

314. УПК (пункт 81), раздел XV, ст. 510-514, 517-519.

315. Там же, ст. 1(5).

316. Там же, ст. 512(1) и (2).

317. Там же, ст. 510(1).

318. Там же, ст. 511.

319. Там же, ст. 512(1), (2) и (6).

320. Там же, ст. 512(1) и 513(2).

321. Там же, ст. 513(3).

322. Там же, ст. 512(1) и 513(1).

323. Там же, ст. 512(2) и 513(1).

В двух последних случаях, если белорусские власти не получают надлежащим образом оформленный запрос об экстрадиции в течение 40-дневного срока, иностранец подлежит освобождению. (324) Во всех случаях освобождение обязательно по истечении максимального срока лишения свободы. (325)

Национальное законодательство, применимое к экстрадиции, не содержит специальных положений, касающихся несовершеннолетних. Оно также не исключает несовершеннолетних из сферы применения мер лишения свободы, связанных с экстрадицией. В результате несовершеннолетние, в отношении которых ведутся экстрадиционные процедуры, лишаются свободы в рамках той же правовой базы и на тех же условиях, что и взрослые.

Более того, положения УПК, регулирующие экстрадиционные процедуры, не предусматривают периодического судебного или административного пересмотра содержания под стражей либо домашнего ареста, а также не предусматривают альтернатив содержанию под стражей в отношении иностранцев, объявленных в международный розыск. Законодательство также не содержит гарантий, направленных на предотвращение или ограничение лишения свободы особо уязвимых лиц, включая лиц, ищущих убежище.

Решение о лишении свободы в контексте экстрадиции может быть обжаловано только в суд. (326) Суд может постановить освободить иностранца, если установит, что решение о содержании под стражей противоречит УПК (например, поскольку оно основано на незаконном решении об экстрадиции) либо если было нарушено право лица на защиту. (327)

В целом правовая база и практика её применения демонстрируют, что в Беларуси иностран_ки, в отношении которых ведутся экстрадиционные процедуры (включая лиц, ищущих убежище), на практике систематически лишаются свободы при условии соблюдения формальных требований УПК или применимого международного договора. Даже если суд выявляет процессуальные нарушения и постановляет освободить лицо, закон не препятствует властям повторно применять лишение свободы, что приводит к циклу задержаний, не ограниченному в значимой степени материальными или процессуальными гарантиями.

В. Доступ к средствам правовой защиты от содержания под стражей

Вопрос доступности юридической помощи для задержанных иностранцев рассматривается в Разделе II (С) (3). Как отмечалось там, белорусское законодательство фактически препятствует большинству задержанных иностран_ок в доступе к адвокат_ке. Единственное исключение касается иностран_ок, задержанных в целях экстрадиции, поскольку они

---

324. Там же, ст. 514(1) и (2).

325. Там же, ст. 514(1) и (6).

326. Там же, ст. 517 и 518(1).

327. Там же, ст. 518(2)(1).

подпадают под уголовно-процессуальные процедуры и имеют право на одну бесплатную юридическую консультацию. Для других категорий задержанных иностран_ок, включая лиц, ищущих убежище, доступ к юридической помощи не гарантирован. Вместо этого задержанные могут получать юридические консультации от организаций, являющихся сторонами Протокола о намерениях, включая RCS, УВКБ ООН и МОМ.

На практике лица, ищущие убежище, содержащиеся в местах лишения свободы, практически полностью лишены возможности воспользоваться услугами профессиональн_ой адвокат_ки для обжалования содержания под стражей. Адвокат_ка может получить доступ к задержанному лицу, ищущему убежище, только на основании подписанного договора об оказании юридической помощи и ордера. Такой договор должен быть заключён родственни_цами или иными лицами вне места содержания под стражей, что создаёт значительное практическое бремя для задержанно_й. Уже одно это требование делает доступ к юридическому представительству в значительной степени иллюзорным, особенно для лиц, ищущих убежище, не имеющих социальных или семейных связей в Беларуси.

Эти препятствия усугубляются языковыми барьерами. Жалобы на содержание под стражей должны подаваться на одном из государственных языков (беларусском или русском). (328) Таким образом, задержанные лица, ищущие убежище и не владеющие ни одним из этих языков, не могут самостоятельно подготовить или содержательно подать жалобу без посторонней помощи. При отсутствии гарантированной юридической помощи или услуг перевода право на обжалование содержания под стражей фактически становится недействительным.

Что касается роли НПО и международных организаций, все задержанные лица, ищущие убежище, содержатся в учреждениях, находящихся в ведении МВД (изоляторы временного содержания (ИВС), центры изоляции правонарушителей (ЦИП), приёмно-распределительные центры для несовершеннолетних, следственные изоляторы (СИЗО)). Доступ НПО и международных организаций к этим учреждениям регулируется Протоколом о намерениях. Хотя Протокол допускает мониторинговые визиты с целью предоставления юридических консультаций, он также содержит широкие исключения. Визиты могут быть запрещены по соображениям национальной безопасности либо если этого требуют интересы уголовного расследования. В результате не все задержанные лица, ищущие убежище, имеют возможность встретиться с представителями организаций, способных оказать им помощь, что дополнительно подрывает доступ к средствам правовой защиты.

Даже когда доступ предоставляется, роль НПО и международных организаций остаётся ограниченной. Они могут помогать лицам, ищущим убежище, в подготовке жалоб на содержание под стражей, однако не уполномочены представлять их интересы в судах. Согласно беларусскому законодательству представительство в суде может осуществляться только адвокат_кой либо, в некоторых случаях, близкими родственни_цами задержанно_й

---

328. Закон Республики Беларусь № 3094-XI от 26 января 1990 года «О языках в Республике Беларусь», ст. 5, 14, 15, 17.

(и исключительно адвокат_кой в экстрадиционных делах). (329) На практике RCS или УВКБ ООН либо адвокат_ка, нанят_ая УВКБ ООН, могут помогать в подготовке жалобы и обеспечивать юридическое представительство в суде. Однако у автор_ок отсутствует информация, подтверждающая, что УВКБ ООН систематически обеспечивает всем задержанным лицам, ищущим убежище, которым оно оказывает помощь, доступ к адвокату для обжалования содержания под стражей.

С. Условия содержания под стражей

В Беларуси отсутствуют специализированные учреждения для содержания под стражей лиц, ищущих убежище. Вместо этого лишённые свободы лица, ищущие убежище, содержатся в ИВС, ЦИП, приёмно-распределительных центрах для несовершеннолетних либо СИЗО. Эти учреждения предназначены прежде всего для подозреваемых по уголовным делам, правонарушитель_ниц либо административно задержанных. Отсутствие специализированной инфраструктуры для содержания лиц, ищущих убежище, порождает системные проблемы как с точки зрения материальных условий содержания, так и с точки зрения обращения с лицами, ищущими убежище, и их восприятия государственными органами и обществом в целом.

Ключевой структурной проблемой является отсутствие обеспечения отдельного содержания лиц, ищущих убежище, и уголовных заключённых. Хотя белорусское законодательство содержит общие положения о разделении определённых категорий задержанных, оно прямо не требует отделения задержанных лиц, ищущих убежище, от лиц, подозреваемых или осуждённых за уголовные либо административные правонарушения. (330) Национальное законодательство лишь предусматривает, что иностран_ки, задержанные за правонарушения, влекущие депортацию, могут содержаться отдельно, оставляя этот вопрос на усмотрение администрации, а не устанавливая обязательную гарантию. (331) Согласно национальному законодательству обязательным является только отдельное содержание лиц, ищущих убежище, задержанных за незаконное пересечение государственной границы либо незаконное пребывание в Беларуси, от других задержанных иностран_ок. (332) Обязательное разделение применяется только к лицам, ищущим убежище, задержанным за незаконное пересечение границы или нарушение правил пребывания, и только по отношению к другим задержанным иностран_кам. В результате лица, ищущие убежище, часто содержатся вместе с общей массой заключённых. Такая практика противоречит международным стандартам, подчёркивающим некарательный характер поиска убежища и не рекомендующим использование учреждений тюремного типа для миграционного задержания. УВКБ ООН неоднократно подчёркивало, что содержания лиц, ищущих убежище, в тюрьмах и изоляторах следует избегать вообще, а если задержания невозможно избежать, такие лица должны содержаться отдельно от уголовных заключённых. (333)

---

329. ПИКоАП (пункт 84), ст. 4.5(2); Гражданский процессуальный кодекс (пункт 153), ст. 72(2(1) и (6)); УПК (пункт 81), ст. 44(2).

330. Закон Республики Беларусь N 215-З от 16 июня 2003 «О порядке и условиях содержания лиц под стражей», ст. 31.

331. Там же, ст. 6(5).

332. Постановление N° 461 (пункт 183), п. 9.

333. УВКБ ООН, Руководящие принципы по применимым критериям и стандартам в отношении содержания просителей убежища под стражей и альтернатив содержанию под стражей, п. 48(iii).

Материальные условия в ИВС и ЦИП дополнительно усугубляют эти проблемы. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что условия содержания в этих учреждениях в целом являются плохими и во многих случаях бесчеловечными либо унижающими достоинство. Камеры часто переполнены и антисанитарны, вентиляция недостаточна, а температура в помещениях в холодное время года может опускаться до недопустимо низкого уровня. Задержанные, как правило, имеют доступ к душе только раз в неделю, прогулки на свежем воздухе ограничены или проводятся нерегулярно, а питание является недостаточным. (334) Эти условия значительно не соответствуют международным стандартам, применимым к содержанию лиц, ищущих убежище, особенно учитывая, что такие учреждения не предназначены для длительного пребывания. (335) (356) Тем не менее лица, ищущие убежище, могут содержаться там в течение продолжительных периодов времени, что усиливает физические и психологические последствия ненадлежащих условий. Отсутствие эффективных средств правовой защиты дополнительно усугубляет ситуацию: национальные суды систематически отказываются рассматривать жалобы, связанные с условиями содержания, тогда как административные механизмы подачи жалоб редко обеспечивают эффективное восстановление нарушенных прав. (337)

Ещё одной системной проблемой является отсутствие независимого мониторинга мест лишения свободы. Беларусь не является участницей Факультативного протокола к Конвенции против пыток и, следовательно, не имеет системы регулярных визитов независимых международных и национальных мониторинговых органов в места, где лица лишены свободы. (338) Хотя национальные общественные наблюдательные комиссии формально осуществляют общественный контроль за учреждениями содержания под стражей, их мандат не распространяется на ИВС, ЦИП, СИЗО и приёмно-распределительные центры для несовершеннолетних. (340) Более того, белорусские правозащитные организации высказывали серьёзные сомнения относительно независимости, профессиональной компетентности и практической эффективности этих комиссий. (341) На практике независимым наблюдательницам иногда отказывают в доступе даже в центры размещения лиц, ищущих убежище, что ещё больше ограничивает прозрачность и подотчётность. (342)

Ненадлежащие условия содержания усугубляются отсутствием специальной подготовки персонала мест содержания под стражей по вопросам миграции. Сотрудники, работающие в ИВС и ЦИП, как правило, не подготовлены к удовлетворению особых потребностей лиц,

---

334. УВКПЧ, Situation of human rights in Belarus in the run-up to the 2020 presidential election and in its aftermath (3 February 2023) <https://docs.un.org/en/A/HRC/52/68> дата обращения: 24 февраля 2026 г.

335. УВКБ ООН (пункт 333), п. 48; UNWG (2018) (пункт 82), п. 37-39.

336. УВКПЧ (пункт 334).

337. Pavel Barkovsky v. Belarus, сообщение № 2247/2013 (КПЧ, 13 июля 2018 г.) [6.5].

338. Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ст. 1.

339. Коалиция НПО, Доклад НПО о соблюдении Республикой Беларусь Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (2018), п. 100.

340. Там же.

341. Там же, п. 100-110.

342. Віцебская вясна, «Віцебскіх праваабаронцаў не пусьцілі ва ўстановы, якія працуюць з уцекачамі» (24 февраля 2016 г.). <https://vitebskspring.org/news/mihranty/item/70-vitsebskikh-pravaabarontsa-ne-pustsili-va-stanovy-yakiya-pratsuyuts-z-utsekachami> дата обращения: 3 февраля 2026 г.

ищущих убежище. (343) Задержанные иностран_ки часто сообщают о языковых барьерах и отсутствии доступной информации. Лица, ищущие убежище, зачастую получают мало информации либо вообще не получают информации о своих правах, внутренних правилах мест содержания под стражей или процедурах, влияющих на их правовой статус. (344) Доступ к адвокат_кам и переводчи_цам ограничен, связь с членами семьи может быть затруднена, а задержанным иногда не сообщают предполагаемую продолжительность содержания под стражей. (345) Этот информационный вакуум создаёт атмосферу неопределённости и тревоги, оказывающую особенно негативное влияние на психическое и физическое состояние лиц, ищущих убежище. (346)

В целом содержание лиц, ищущих убежище, под стражей в Беларуси осуществляется в условиях, являющихся ненадлежащими и несовместимыми с международными стандартами. Такую оценку разделяла и МОМ, признавшая наличие этих недостатков при запуске проекта по миграционному задержанию в сотрудничестве с белорусскими властями. Проект был направлен на поддержку модернизации учреждений миграционного содержания под стражей, находящихся в ведении МВД и ГПК, признавая, что существующие учреждения не соответствуют приемлемым стандартам размещения мигрантов. (347) Однако после президентских выборов 2020 года этот проект с ЕС был приостановлен, и с тех пор никаких ощутимых улучшений условий миграционного содержания под стражей достигнуто не было. (348)

---

343. Европейская комиссия, «Приложение II к Имплементационному решению Комиссии о Годовой программе действий 2016 в пользу Республики Беларусь. Документ действия по поддержке Беларуси в решении проблемы растущего числа нерегулярных мигрантов» (20 июля 2016 г.) 28.

344. Human Constanta (пункт 3) 8; Коалиция НПО (пункт 339), п. 68.

345. Коалиция НПО (пункт 339), п. 68.

346. Инициатива-кампания «Нелегальных людей не бывает», Аналитический доклад: Аспекты содержания задержанных мигрантов в Беларуси (2014) https://spring96.org/files/misc/aspekty_soderzhaniya_zaderzhannyh_migrantov_v_belarusi.pdf дата обращения: 24 февраля 2026 г.

347. ИОМ (пункт 2).

348. Специальный докладчик по вопросу о правах человека мигрантов, Доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов по итогам визита в Беларусь (18 мая 2023 г.) <https://docs.un.org/en/A/HRC/53/26/Add.2> дата обращения: 24 февраля 2026 г.